

РУССКИЙ КЛУБ

№11
Ноябрь 2019

Стр. 6

ЮБИЛЕЙ
АВТАНДИЛА
ВАРСИМАШВИЛИ

ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

БАНК ВТБ — СПОНСОР ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Владимир ГОЛОВИН

Редакционная коллегия:
Алла БЕЖЕНЦЕВА
Инна БЕЗИРГАНОВА
Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ
Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Корректор
Марина МАМАЦАШВИЛИ

Допечатная подготовка
Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
ЗУРАБ АБАШИДЗЕ
ВАЖА АЗАРАШВИЛИ
НАНИ БРЕГВАДЗЕ
ГУДЖА БУБУТЕИШВИЛИ
ГОГИ КАВТАРАДЗЕ
РОИН МЕТРЕВЕЛИ
ИРМА СОХАДЗЕ

Армения
КАРИНЭ ХАЛАТОВА

Беларусь
ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Великобритания
КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Израиль
ДАВИД МАРКИШ

Россия
ЗАУР КВИЖИНАДЗЕ
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДЗЕ
ЕЛЕН ДОРИС

США
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ

Франция
ГРАФ ПЕТР ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
С-24

РУССКИЙ КЛУБ

№11
(169)
Ноябрь 2019

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

- 4** ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
- 6** ЮБИЛЕЙ АВТАНДИЛА ВАРСИМАШВИЛИ
- 12** ЛЕВИТАЦИЯ В ТЕАТРАЛЬНОМ ТБИЛИСИ
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 18** РОССИЙСКОЕ ТУРНЕ ГРИБОЕДОВЦЕВ
- 22** ТЕ ИМЕНА, ЧТО ТЫ СБЕРЕГ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 30** И ВЕСЬ МОЙ МИР, ВОЛНУЮЩИЙ И СТРАННЫЙ
ГЕОРГИЙ СААКОВ
- 32** ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЛИКБЕЗ
- 33** ТЕАТР – САКРАЛЬНАЯ СФЕРА
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 38** АКТРИСА НАВСЕГДА
НИНА ШАДУРИ
- 42** ТРЕПЕТНАЯ ПЛОТЬ АРХИВНОГО ПИСЬМА
ОЛЬГА МЕХТИ
- 46** ПЕРВЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КВЕСТ
ЮЛИЯ ТУЖИЛКИНА
- 48** УЛИЦА ЭНГЕЛЬСА, ДОМ №6
ЗУРАБ ЧЕЛИДЗЕ
- 50** ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВИЧА ПРИМАКОВА
- 51** ВСПОМИНАЯ ЛЬВА АННИНСКОГО
ЗАЗА АБЗИАНИДЗЕ
- 52** НЕОКОНЧЕННЫЙ РОМАН С МУЗЫКОЙ
НЕСТАН МЕСХИ

На обложке – АВТАНДИЛ ВАРСИМАШВИЛИ

от а до я

Роб АВАДЯЕВ

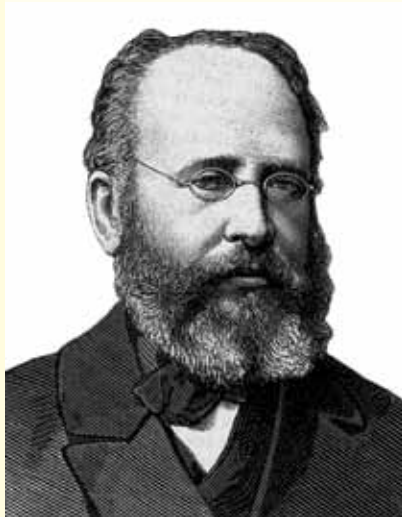
А БЫЛ ЛИ ДЕД МАЗАЙ?

А вы знаете, что дед Мазай из стихотворения Некрасова действительно вполне реальное лицо? Двадцать лет назад, в 1999 году, краевед из Костромы, Павел Резепин занимаясь в архивах, точно установил, что добрый старик, спасающий в половодье зайчиков вовсе не выдумка поэта. Его звали Кондрат Иванович Мазаихин из деревни Малые Вежи. Он в 70-е годы позапрошлого века частенько ходил с Николаем Алексеевичем Некрасовым на охоту, и они были хорошо знакомы.

ЮБИЛЕЙ ПЕТРА БАРТЕНЕВА

В нынешнем ноябре исполняется 190 лет со дня рождения Петра Ивановича Бартенёва – выдающегося российского историка и литературоведа, зачинателя пушкиноведения, основателя и издателя исторического журнала «Русский архив». А еще он был директором «Чертковской библиотеки» на Мясницкой улице – первого в Москве публичного, общедоступного со-

брания книг из частной коллекции известного библиофила Александра Дмитриевича Черткова. При этой библиотеке Бартенёв основал один из лучших в России исторических журналов XIX века. Бартенёв был выходцем из дворянской семьи среднего достатка, его отец был подполковником, выходцем из Костромской губернии. Сам Петр Иванович с юности жил в столицах, где сумел получить достойное образование, позволившее ему стать ученым и достичь известности, как литературовед и историк. Еще в студенческие годы он составил «Словарь языка древних русских летописей» и подготовил «Рассуждение о языке и слоге Несторовой летописи». По своим убеждениям Бартенёв был славянофилом и сблизился с Аксаковым. Человеком он был заметным, авторитетным и даже консультировал Толстого по историческим вопросам, когда тот писал свой роман «Война и мир». К старости Бартенёв занял крайне правые позиции и даже вступил в «Союз русских людей» – не самая приличная компания для уважаемого историка и литератора. А еще именно его подозревают в литературной мистификации – в его письме впервые было опубликовано довольно скандальное стихотворение Лермонтова «Прощай, немытая Россия» с припиской «вот еще стихи Лермонтова, списанные с подлинника». А потом он издал эти две строфы в своем «Русском архиве» с другой припиской – «Записано со слов поэта современником». Запутался почтенный историк. Некоторые современные литературоведы считают, что эти звонкие строки про «немытую Россию», всевидящие глаза и всеслышащие уши сочинил либо сам господин Бартенёв, либо его приятель поэт-сатирик Д.Д. Минаев. Так это или не так, но факт остается фактом, лермонтовского подлинника-то пока не нашли-с!

СОВСЕМ НЕГЛУПАЯ КРАСАВИЦА

Не только в сказках так бывает – богатство, красота, прекрасные принцы и принцессы, побеги от тиранов, «жили долго и счастливо» и многое-многое другое, знакомое с детства. Но случаются сказки и в жизни, когда их персонажи – люди неординарные и интересные. И так, жила-была одна красавица. Нет, правда красавица, настоящая – без силикона и ботокса. Родилась она в прекрасной Вене в не бедной еврейской семье. Девочка росла живой, веселой непоседой, а родители были добрыми и терпеливыми к ее проделкам. Правда, девочка была еще и очень умная, но окружающие на это тогда не обращали внимания, а только умилялись. Ведь Хедвига, так ее звали, была редкостной красоткой. Ей разрешалось все – порхать на балах, играть на любительской сцене и даже сниматься в кино с 16 лет. Но барышня была современной и без комплексов. Она через пару лет ухитрилась первой в истории полнометражного кинематографа полностью раздеться в кадре. Казалось бы, что в этом такого? Этим грешили многие пионеры кино, включая братьев Люмьер, снявших ролик с обнаженной натурой сразу после «Прибытия поезда». Но появление купающейся в озере юной наяды в фильме с провокационным названием «Экстаз», действительно, привело мирового зрителя в экстаз. Имя Хедвига Ева Мария Кислер быстро стало у всех на слуху. Родители были в шоке и немедленно выдали беспутную девицу замуж

за «злого и богатого короля» – а на самом деле, вполне приятного и невероятно богатого «оружейного барона». Юную жену он любил, но беснeno ревновал и частенько держал взаперти. Барышня отчаянно скучала в его «золотой клетке». Ее единственным развлечением было безмолвно присутствовать на ужинах, где торговец оружием без

стеснения и опаски разговаривал с учеными конструкторами на всякие производственные темы. Казалось, что в таких разговорах было интересного? А вот и нет – девушка-то была умная. Забыли? Говорили, что она на сон грядущий читала не лирические сентиментальные стихи, а высшую алгебру для удовольствия. Вот и муж забыл, на какой умнице женат – Хедвига от него сбежала. Подсыпала снотворное в кофе служанке и на мотоцикле укатила в ночь. Довольно быстро она добралась до Голливуда, где ее приняли с распростертыми объятиями и стала там мега-звездой. Чтобы люди поскорее забыли про пресловутый «Экстаз», она взяла псевдоним Хеди Ламарр, с которым и вошла в историю. Думаете, историю кинематографа? А вот и нет – Хеди прославилась как выдающийся изобретатель. Вечера в компании выдающихся инженеров-конструкторов дали ей пищу для ума. И на новой родине в 1942 году она изобрела и запатентовала систему дистанционного управления торпедами. И представьте, принцип, заложенный в этом изобретении, до сих пор используется в технологии мобильной связи и Wi-Fi. А день ее рождения 9 ноября в некоторых странах стал Днем изобретателя. И это было далеко не единственным ее изобретением, говорят, что многие до сих пор засекречены. Хеди прожила долгую и интересную жизнь – много снималась («Алжир», «Леди в тропиках», «Тортилья-Флэт», «Рискованный эксперимент», «Самсон и Далила», «The Female Animal» и др.), любила светскую жизнь, роскошь и путешествия, побывала еще раз шесть замужем. Но в истории Хеди Ламарр, урожденная Хедвига Ева Мария Кислер, 1914 года рождения, осталась блестящим изобретателем. Вот и верь теперь в байки про глупых красоток!

ЮВЕЛИР, СЫН ПОЭТА

Всесильных турецких султанов с самого детства готовили к власти. Они изучали военное дело, законодательство, умение управлять и разнообразные науки. Но не только – каждый из них был искушен еще в каком-нибудь практическом деле. Одни были умелыми столярами, другие изготавливали луки и стрелы, были среди властителей и кузнецы. А вот знаменитый, хорошо известный многим нашим домохозяйкам по популярному сериалу «Великолепный век», величайший в истории турецкий султан Сулейман Великолепный был ювелиром. Он любил возиться с мелкими замысловатыми украшениями.

Это помогло ему сосредотачиваться и не спеша обдумывать многие государственные задачи. Их семья вообще была весьма талантливой. Вот, к примеру, его отец – жестокий и безжалостный Селим I по прозвищу Грозный был прекрасным поэтом. Сулейман тоже писал стихи, но гораздо слабее. Кстати, Великолепным его называли только европейцы, дома народ его называл Кануни – Законодатель. Этот монарх дал Османской империи четкие, точные и разумные законы. А еще он со всей жестокостью боролся с коррупцией, продвигал на ответственные посты по-настоящему талантливых людей, невзирая на их происхождение. Сулейман, как известно, был женат на славянке Роксалане, Хюррем-султан. Считают, что ее настоящее имя Анастасия Гавриловна Лисовская. Она стала его единственной женой, невзирая на традиционно большой гарем. Султаны до Сулеймана практически не вступали в законные браки, предпочитая оставаться холостяками. Кстати, его сын Селим II тоже, подобно отцу, женился законным браком на Нурбану-султан из венецианской семьи Баффо. Правление Сулеймана Великолепного было долгим и результативным, хотя и не безоблачным. Но тем не менее он прославился многими добрыми делами – строил школы, больницы, мосты и мечети, покровительствовал поэтам, художникам, архитекторам. При нем значительно расширились границы его империи. Султан лично руководил тринадцатью военными компаниями. В последнем походе он и умер. Любопытной была его последняя воля – Сулейман велел, чтобы его тело несли лучшие врачи, по дороге народу разбрасывали золотые монеты, а его руки были на виду. Ошарашенные приближенные попросили разъяснить, и умирающий владыка сказал: люди должны видеть, что от смерти не помогут даже лучшие врачи, что все золото, что он нажил, остается людям, а в его руках нет ничего. Он родился 6 ноября 1494 года и прожил семьдесят один год.

ЮБИЛЕЙ АЛЕКСАНДРЫ ПАХМУТОВОЙ

Знаменитому композитору Александре Николаевне Пахмутовой 9 ноября исполняется 90 лет. Чем же она заслужила народную любовь? Достаточно сказать, что она написала десятки песен, прозвучавших с экранов телевизоров и из репродукторов радиоприемников. Они знакомы с детства всем советским людям разных поколений. Это и «Главное, ребята, сердцем не стареть!», «Беловежская пуца», «До свиданья,

Москва!», «Орлята учатся летать», «Как молоды мы были», «Команда молодости нашей» и многие-многие другие. И, конечно же, «Нежность» – «опустела без тебя Земля». Она родилась в поселке Бекетовка неподалеку от Сталинграда, и уже в четырехлетнем возрасте написала первую песенку. Ее музыкальная одаренность была сразу замечена, и девочку увезли учиться в Москву. Она окончила Центральную музыкальную школу (ЦМШ), затем Московскую консерваторию. Признание к композитору пришло сразу, и она заняла свое особое место в советской музыкальной культуре. Пахмутова написала более пятисот песен, музыку к более чем 20 фильмам, а также несколько произведений для симфонического оркестра, кантаты для детского хора, музыку к балету. Александра Пахмутова – Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда и Почетный профессор МГУ.

Поздравляем Александру Николаевну с юбилеем!

ЮБИЛЕЙ АВТАНДИЛА ВАРСИМАШВИЛИ

Александр КАЛЯГИН
*Председатель СТД,
 Народный артист России*

Уважаемый
 Автандил Эдуардович!

Я рад поздравить вас с юбилеем!

Сегодня вас чествует все большое, прекрасное театральное сообщество Тбилиси. Ведь в этом чудесном городе всегда творческие связи обретают особое тепло и любовь. На все торжества и юбилеи известных в Грузии людей также собираются близкие и родные люди, коллеги, друзья за большим прекрасно накрытым столом.

Так, я уверен, будет и у вас, дорогой Автандил Эдуардович! Будут сыграны спектакли в вашу честь, будет сказано множество добрых слов в ваш адрес, прекрасного режиссера, чье искусство уже много лет радует жителей города и собирает полные зрительные залы в городах России, куда театр приглашают с радостью и где неизменно отмечают талант артистов театра и ваш талант, объединивший замечательных артистов в один дружный коллектив, известный повсюду как Тбилисский русский драматический театр им. А.С. Грибоедова. Вы собрали вместе прекрасную труппу, вы создаете замечательные спектакли, и это так важно, что в городе живет театр, родившийся более 170 лет назад.

И дай Бог, чтобы театр процветал под вашим руководством еще долгие годы.

Я желаю вам здоровья, счастья, творческих побед и свершений.

НИКОЛАЙ БУРЛЯЕВ
Президент МТФ «Золотой Витязь», сопредседатель Общественной Палаты Союзного государства, Первый заместитель Председателя общественного совета при Минкультуры РФ, член Патриаршего Совета по культуре, Народный артист России

Глубокоуважаемый
 Автандил Эдуардович!

От всего сердца поздравляю вас со славным 60-летним юбилеем!

Мы, ваши Российские коллеги, высоко ценим ваши заслуги не только перед театром и культурой Грузии, но и перед родственным вашей душе, Христианским.

Руководимый вами прославленный Грибоедовский театр не раз покорял сердца российских зрителей. Яркое тому подтверждение – наивысшая оценка XI Международного театрального форума «Золотой Витязь» – приз «Золотой Витязь», врученный вам за пронзительный по духу и изумительный по форме спектакль «Холстомер».

Вы входите в пору полной зрелости художника-творца, способного дарить людям светоносную грузинскую культуру и непреходящие ценности православного духа, спасающего мир от грозящей ему деградации.

Да поможет вам Бог и в дальнейшем – сколь много трудном, столь и необходимом служении Господу, Грузии и подлинной Культуре!

КОЛЛЕКТИВ НАЦИОНАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА РУССКОЙ ДРАМЫ ИМЕНИ ЛЕСИ УКРАИНКИ КИЕВ. УКРАИНА

Уважаемому Автандилу Варсимашвили в день его замечательного юбилея!

ЗАЗДРАВНАЯ

60 – это песни и мысли!
 60 – это море и скалы!
 60 – это поиски смысла!
 60 – это все-таки мало!
 60 – это смелые планы!
 60 – это время дерзаний!
 60 – увлечение жизнью, за которое нет наказаний!
 60 – это творческий поиск!
 60 – это Муза и Лири!
 60 – это мудрость и опыт, что добыт в постановках Шекспира!
 60 – это новые пьесы!
 60 – это возгласы «браво»!
 60 – уважение у прессы!
 60 – популярность и слава!
 60 – время новых свершений!
 60 – это все-таки мало!
 А для Вас, Автандил,
 вне сомнений,

**ШЕСТЬДЕСЯТ ЭТО
 ТОЛЬКО НАЧАЛО!**

КОНСТАНТИН ХАРЕТ

Народный артист Республики Молдова, директор Государственного русского драматического театра им. А.П. Чехова и коллектив театра

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Дорогой друг, многоуважаемый Автандил Эдуардович, примите искренние поздравления с вашим юбилеем.

В первую очередь коллектив Государственного русского драматического театра имени А.П. Чехова из города Кишинева, Республики Молдова желает вам накрепчайшего здоровья!

Наше знакомство состоялось в замечательном месте, в гостеприимной стране – Грузии, на юбилее Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова. Нас с вами навсегда объединило общее дело – русский театр. Ваша нерушимая вера в призвание и преданность театру очевидны. Пролетают мгновенья, проходят годы и в жизни порой многое меняется... Неизменными остаются только талант, человеколюбие, душевность, щедрость, без остатка подаренные людям. Пусть все, что вы делаете для театра, людей искусства и окружающего мира, возвращается к вам сторицей.

Желаем вам творческого долголетия, новых, увлекательных и радостных встреч. Процветания Вашей благородной деятельности, сил, терпения, энтузиазма, твор-

ческого озарения для того, чтобы и в дальнейшем вершить дело своей жизни! Добрых друзей вокруг, любви и гармонии в доме!

НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ

Директор театра им. А.С. Грибоедова, президент МКПС «Русский клуб», заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный артист РФ

ДОРОГОЙ ДРУГ!

Мы проводим с тобой в стенах нашего любимого театра Грибоедова больше времени чем за его пределами. Мы рядом на гастролях, в пути! Мы – части одной большой семьи, и это радость!

Нам обоим есть, что вспомнить, чему посмеяться и о чем погрустить.

В твой день рождения хочу пожелать сил, бодрости и энергии для новых свершений! Крепкого здоровья, позитивного настроения, премьерных спектаклей, новых гастролей и успехов!

Будь счастлив вместе со своей замечательной театральной семьей!

ГЕОРГИЙ ГЕГЕЧКОРИ

Художник, председатель Союза театральных деятелей Грузии

Рад возможности поздравить наиталантливейшего человека – не только в плане режиссуры, но и в более широком плане его отношения к театру, искусству, миру. Авто – многосторонний, энергичный человек, он не может усидеть на одном месте, заниматься одним театром, одним спектаклем. Его творческая жизнь кипит, она связана и с грузинскими, и с зарубежными театрами. Авто Варсимашвили много ставит, проводит мастер-классы. Не зависит от политической ситуации, кризисов и т.д. Он всегда на страже, всегда помнит о том, что театр среди других видов искусств – самое народное! И к тому же, увы, самое неблагодарное для людей театра – потому что сиюминутное. К примеру, произведение художника остается на полотне. А театр существует только вместе со зрителем. Сегодня, в период всеобщей гаджетизации, сформировалось смс-поколение. С одной стороны, гаджеты – это очень удобно и решает массу проблем, а с другой – возникло много неприемлемых моментов: в человеческих отношениях возникает отчуждение. А театр на какое-то время объединяет людей, учит их сострадать и сорадоваться, чтобы мы не потеряли себя. Хотя бы на полтора-два часа он помогает человеку раскрыться. Без контакта со зрителем и без сострадания невозможно искусство театра. Загадка сценического искусства в том и заключается, что все происходит здесь и сию минуту, а уже через час ничего не остается, кроме воспоминания. Художник Паоло

Веронезе говорил о своей деятельности: пишу и компаную фигуры. Художник – своего рода режиссер, располагающий фигуры на полотне. А режиссер-постановщик в театре komponует фигуры в пространстве – строит мизансцены. И не знает, что в итоге получится. Потому что театральному режиссеру нужен не только талант, но и сила воли, чтобы работать с актерами. Для режиссера именно они – краски его мольберта. И каждая краска неповторима! Авто сумел достичь высот в своей профессии. Он ставит хорошие спектакли, прошел отличную школу театра Руставели, учился у больших режиссеров, хотя ему пришлось работать в сложные времена, когда на вершине славы был Роберт Стура. Рядом с ним было не просто заявить о себе. И Авто смог найти себя, свое лицо, создать свой стиль, свой авторский театр. Его Свободный театр – это бренд. На его сцене, как и на сцене Грибоедовского театра, который он возглавил два десятилетия тому назад, идут прекрасные спектакли. Так получилось, что в Грибоедовском Авто хранит давние традиции этого театра, а в Свободном ставит творческие эксперименты. В театре Грибоедова возник замечательный тандем – Авто Варсимашвили и Николай Свентицкий. Их союз взаимно обогащает обоих. Именно поэтому Грибоедовский театр так успешен и активен. Хочу поздравить Авто и пожелать ему больших творческих успехов. У нас прекрасные отношения, мы говорим на одном языке. Могу сказать, что свои 60 лет Авто Варсимашвили прожил не зря, он может гордиться своими достижениями. Дай Бог ему здоровья и счастья!

Роберт СТУРА

Художественный руководитель Тбилисского театра имени Ш. Руставели, главный режиссер Московского театра «Et cetera»

Первым долгом хочу поздравить Авто с юбилеем! Когда я узнал, что ему 60 лет, то был удивлен... Но потом вспомнил, сколько мне сейчас, и все встало на свои места. 60-летие Авто Варсимашвили – это вполне естественно! Хотя для меня он был и остается молодым человеком. Авто сумел многого достичь в своей жизни. И хотя он называет меня своим учителем, это преувеличение. Мне это приятно слышать, но строго говоря, он не был моим учеником. Как я тоже не был учеником ни Юрия Любимова, ни Анатолия Эфроса. Но когда меня спрашивают о моих учителях, я отвечаю, что в каком-то смысле являюсь их учеником. Помню, я взял Авто с собой на первые гастроли в Москве в 1975 году, а это был золотой период театра Руставели, и всюду, куда меня приглашали, я представлял его как одного из наиболее талантливых, перспективных режиссеров, как своего ученика. И сегодня в Москве, когда меня некоторые актеры спрашивают, учил ли я Авто ремеслу режиссера, я отвечаю «да». Хотя я его не учил. Он сам научился у меня. Когда то, что делает Авто Варсимашвили, мне нравится, я считаю его своим учеником, когда нет – отрицаю это. Так же думал, наверное, в отношении меня и Михаил Туманишвили, который был моим прямым учителем.

Авто Варсимашвили в достаточной степени сложные для Грибое-

довского театра времена сумел превратить его в действующий и живой организм, и это, конечно, его большая заслуга. Как и директора Николая Свентицкого. Благодаря им обоим театр имени Грибоедова жив, работает и много гастролирует по России, другим странам. И везде имеет большой успех. Я не чувствую возраста – по самоощущению мне максимум 37. Но вдруг у меня проявились болезни и пришлось понимание, что моя физика сдает позиции. Я желаю Авто, чтобы этот момент у него наступил как можно позже. Да и все остальное должно быть мощным: интеллект, возможность придумывать какие-то неожиданные решения, новый взгляд на традиционные пьесы – кстати, у Авто эти качества есть. Хочу пожелать, чтобы он это никогда не прекращал делать. Не надо, чтобы режиссер был Кантом или Гегелем, но что-то новое о мире он должен все-таки говорить. Хочу отметить, что Авто Варсимашвили сумел обрести свое творческое лицо. Помню его спектакли руставелиевского периода – это было всегда интересно.

В последние годы Авто очень вырос. Хочу пожелать ему, чтобы он постоянно двигался вперед и никогда не останавливался на достигнутом. Чтобы он все время ставил что-то новое, развивался!

КЕТИ ДОЛИДЗЕ

Режиссер, актриса, художественный руководитель международного фестиваля искусств имени М. Туманишвили «Gift»

Авто Варсимашвили – уникальный человек! Человек, которому с рождения суждено было быть на театре! Да, именно на театре! Авто каждый год может открывать новый театр, и он не будет похож на предыдущий! У Варсимашвили настоящая страсть создавать новое, пробовать, экспериментировать! И главное: он Гражданин! Может быть, это самое главное! Я лично благодарна Авто Варсимашвили за поддержку, за то, что он справедлив и не прощает несправедливость! И еще – необыкновенно гостеприимен! Долгих лет ему, здоровья и успехов!

ДАВИД ДОНАШВИЛИ

Художественный руководитель Театра музыки и драмы имени В. Абашидзе

Авто, мой дорогой, поздравляю! Удивился, узнав о твоём 60-летнем юбилее! Потому что ты очень молодой, целеустремленный, креативный. И, на мой взгляд, один из самых добрых людей из всех, кого я знаю.

Никогда не забуду протянутую Авто руку помощи, когда мне было очень трудно. Всегда буду помнить творческое пространство, которое он тогда создавал и которое сегодня называется Свободным театром. Он действительно оправдывает свое наименование, потому что Авто создал по-настоящему свободное пространство, где каждый имеет возможность выразить свое творческое кредо. В Свободном мне удалось поставить спектакль, выпустить который никто не хотел. Я это всегда помню, как и много другого замечательного, что связано с Авто Варсимашвили. Но дело не только в воспоминаниях. Варсимашвили – режиссер, каждый новый спектакль которого я жду с нетерпением. Потому что Авто – это та движущая сила, которая делает наш мир лучше. Спасибо, Авто! Будь счастливым!

ЛЕЛА ОЧИАУРИ

Киновед, театровед, доктор искусствоведения

МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ, ЛЮБИМ...

Когда заходит речь о современном грузинском театре или, скажем, задают вопрос, кто представляет сегодня грузинский театр; или когда возникает необходимость перечисления представителей новейшего грузинского театра; или анализируют текущие в грузинском театре процессы, говоря о тех, кто управляет этими процессами и определяет их – в первом ряду называют Авто Варсимашвили.

Авто Варсимашвили трижды создавал свой театр. Первый раз – в 1997 году, когда с коллегами вместе он построил «Театральный подвал на Руставели»; второй, когда это единство распалось; в 2001 году, уже самостоятельно, основал «Свободный театр», который так же, как в свое время «Театральный подвал», стал символом новой жизни грузинского театра. Театр до сих пор продолжает активную и многообразную жизнь, он собирает вокруг себя и предлагает поле творческой деятельности режиссерам и актерам новых и новых поколений.

Третий театр Авто Варсимашвили организовал на базе уже давно существующего традиционного театра – Театра им. А.С. Грибоедова. Этот театр всегда обновляли и меняли новаторы. Авто Варсимашвили оказался из их числа. Он создал театр нового направления, возведенный на новом творческом кредо и новой концепции. Это новый русскоязычный грузинский театр и именно такой театр он представил многонациональному населению Грузии XXI века, гостям нашей страны из многих стран мира и

именно с таким театром познакомил зрителей за границами страны, представителей общественности и любителей театра Европы и Азии.

У Авто Варсимашвили есть качество, которым немногие обладают: он одинаково эффективно и успешно справляется как с творческой, так и с менеджерской работой. У него есть команда, которую можно назвать настоящей командой; в результате живого и плодотворного сотрудничества с ней он достигает управления современным и постоянно обновляющимся театром, всегда сохраняющим высокое качество творческой деятельности.

Он способен поддержать молодых режиссеров с интересными идеями и потенциалом и помочь им в воплощении замыслов.

Он находит молодых актеров, многие из которых с ним и «Свободным театром» выросли. Можно сказать, что вместе с создателем и художественным руководителем они основали один из самых успешных театров и сыграли определенную и направляющую роль в создании его облика.

У Авто Варсимашвили есть умение гармонично общаться и находить взаимопонимание с ветеранами-артистами Грибоедовского театра и в то же время пополнять их ряды новыми актерами. Для них и для режиссеров двери Свободного и Грибоедовского театров были всегда и сейчас открыты.

У обоих театров был и есть свой зритель. Дети первых зрителей спектаклей Авто Варсимашвили теперь становятся зрителями нынешних произведений мастера. Поколения сменяются и на сцене, и в зрительных залах обоих театров. И эта сменяемость на репертуарных спектаклях, сопровождаемых постоянными аншлагами, стала своеобразным ритуалом: впервые смотреть спектакль или в который раз.

Работа в государственном университете театра и кино им. Ш. Руставели на протяжении лет показала также, что он педагог, который учит ремеслу и учит превосходно. А после того, как его студенты становятся режиссерами, он продолжает работать с

ними и сотрудничать.

В театре он строг и даже беспощаден, если дело касается профессии – с актерами и режиссерами – требовательный и бескомпромиссный. Вместе с тем он хороший друг, умеющий поддерживать и актеров, и режиссеров, и других сотрудников театра. Никогда не бывает вниманием человека, не оставляет без внимания человека, попавшего в беду или стоящего перед сложной проблемой, и помогает в ее разрешении.

Влияние Авто Варсимашвили на театральный мир велико. У него есть авторитет, и его мнение, взгляды предусматривают, в основном считаются. Ну а если нет – это тоже не проблема. Он уверенный в своих силах человек и хорошо знает и оценивает свои возможности, но при этом нет в нем упрямства. Умеет оценить чужой взгляд, чужую позицию и, если ситуация этого требует, не делает трагедии из неприятия своего мнения. Он достаточно влиятельная фигура не только в театральных кругах, но и за их пределами. Он может управлять труппой, театром и с ним связанными процессами за чертой Грибоедовского и Свободного театров.

Для некоторых Авто Варсимашвили – объект почитания, застенчивости и даже боязни. Для кого-то хороший режиссер с прекрасным вкусом. Для кого-то только что или некоторое время назад художник ставший открытием, способный поделиться с обществом собственным внутренним миром. А для некоторых он стал частью жизни: за его активностью, начинаниями и творчеством внимательно и с интересом наблюдают, становясь свидетелем и участником процесса, представителем ближнего «круга», его успехи и победы искренне радуют, а неудачи ранят сердце.

У режиссера Авто Варсимашвили всегда есть своя позиция и есть что сказать, и все это воплощается в новые художественные формы и творческие средства. У него всегда есть свое решение той или иной темы. И возможно, не всегда тебе нравится тот или иной спектакль, не всегда соглашаешься с его режиссерским прочтением пьесы или текста, однако нельзя не отметить и при-

знать, что по прошествии времени меняется зрительский спрос, и театр Варсимашвили всегда отвечает этим требованиям, постоянно обновляется и поэтому всегда современен.

Печать мастерства, профессионализма лежит на всех его работах. Сегодня это смело можно утверждать.

Он точно умеет отбирать материал, никогда не отстает от сегодняшнего дня и времени. У него острая интуиция, он далек от конъюктурности и эпигонства. В ареале его интересов грузинская и зарубежная классика, современная драматургия. В ходе поиска, отбора и обработки текста, при постановке новой пьесы или создании ее обновленной версии он никогда не повторяется и никогда не обманывается.

Авто Варсимашвили – 60 лет. Невозможно поверить! Но вместе с тем – почему нет?! Сделано очень много. Много в прошлом и много будет завтра. Он и сегодня трудится с молодежной энергией и задором, он всегда в поиске новизны и работает безостановочно, активно, в ногу со временем, так же, как и в свои двадцать два года, когда он поставил первый самостоятельный спектакль «Прекрасная грузинка» и тогда же обратил на себя внимание зрителей и театральной общественности.

Его творческая биография вмещает в себя около ста спектаклей, поставленных не только на грузинской сцене, до десяти фильмов, столько же инсценировок и киносценариев, десятки званий, премий и наград и достойное место в профессии.

60 лет – только повод для признания в любви и объяснения позиции. Это попытка публичного признания в любви. Для того, чтобы быть услышанной другими, объяснить, почему мы любим его, почему выделяем его среди современных представителей театра, каковы, по нашему мнению и представлению, у Авто Варсимашвили – художника и личности главные и характерные черты.

И потому что всего не выскажешь так, как он этого заслуживает и как нам хотелось бы, мы встаем и громко, чтобы было слышно и понятно всем, говорим ему: «Мы тебя любим! Любим! Любим!»

Сцена из спектакля «Донка»

ЛЕВИТАЦИЯ В ТЕАТРАЛЬНОМ ТБИЛИСИ

■ **Инна БЕЗИРГАНОВА**

Завершил работу очередной Тбилисский международный театральный фестиваль. В его рамках прошел организованный национальной секцией Международной ассоциации театральных критиков (АИСТ/ААТС) симпозиум на тему «Исполнительское искусство и вызовы нашего времени». И она в полной мере отражает процессы, происходящие в современном театре, чему мы и стали свидетелями на спектаклях, участвующих в тбилисском фесте.

СИМПОЗИУМ

А на симпозиуме, который провела руководитель национальной секции АИСТ/ААТС, театровед Ирина Гогоберидзе, были затронуты актуальнейшие проблемы современного театра. Ирина Антонова в своем докладе «Независимые сцены Казахстана: от андерграунда до его симулякра» отметила разницу между театральным андерграундом советского времени –

по мнению исследователя, они были оппозиционные, аполитичные и нонконформистские, и современной его модификацией. Независимые театры сегодня еще не создали стойкую оппозицию академическому театру, поэтому это не настоящий андерграунд, считает Ирина Антонова.

Интересным и полемичным было выступление американского исследователя Бреда Хэтэвэя, размышлявшего о воз-

растающей роли технологий в современном театре. В итоге создается новый глобальный театр с невероятными цифровыми возможностями – онлайн-трансляциями, компьютерными проекциями, голограммами, создающими виртуальную реальность. Но есть тут проблема. Как утверждает американский гость, «живой театр наполняется технологическими возможностями, которые затрудняют контакт со зрителем», что является проблемой современного театра. «Если есть напряжение, это чувствуешь. С помощью огромного черного голиафа (технологии) живая аудитория должна ощущать магию сцены более глубоко. С другой стороны, ни одна технология не заменит и не вытеснит из театра живой элемент. Однако сценическое искусство должно использовать все возможности, и они приведут театральное искусство к новым высотам», – резюмировал свой доклад Бред Хэтэвэй.

Грузинский театр не использует суперсовременные технологии для создания новой театральной реальности, отметила Ирина Гогоберидзе, но это не мешает ему развиваться.

С докладом об интерактиве в театре как инструменте приведения зрителя в шоковое состояние выступил театральный критик Лаша Чхартишвили,

рассказавший собравшимся об основных этапах развития этого эстетического принципа взаимодействия с публикой посредством диалога – начиная с итальянской комедии дель арте и грузинской берикаоба до сегодняшнего опыта; о грузинских спектаклях, поставленных с использованием интерактива – например, о давней работе Михаила Туманишвили «Когда такая любовь» П. Когоута или современных постановках: «Провокация» Авто Варсимашвили, «Ромео и Джульетта» в интерпретации Михаила Мармариноса и др. По мнению Л. Чхартишвили, несмотря на все эти примеры, зритель в целом неохотно включается в диалог.

Участники коллоквиума обсуждали и другую проблему: зрители утратили способность слышать, воспринимать в театре слово, они хотят только действия – action. Острым было выступление Тамары Цагарели – «Интерпретация классической драмы в современном театре». Докладчик обозначила проблему: молодые режиссеры не умеют глубоко и адекватно ставить классику. Режиссерские решения часто не соответствуют сути, идее оригинала. Не учитывают контекст эпохи, в которую создавалось произведение.

Недопустимо приписывать автору мысль, которой у него нет и не может быть. При этом не важна форма спектакля, если сохраняется суть.

Полемичным, дискуссионным было и выступление критика Георгия Каджришвили «Собаки лают – караван идет». Он вычленил две основные проблемы современной грузинской сцены – театральная критика и современная грузинская драматургия. По мнению выступающего, точка зрения активной театральной критики игнорируется в театрах. Режиссеры не только не учитывают мнение критиков – были также случаи настоящего противостояния, как это произошло с коллегой докладчика, против которого ополчился весь театр. Однако самой большой проблемой Г. Каджришвили считает ситуацию с современной грузинской драматургией. Пьесы грузинских авторов редко находят воплощение на

сцене, поэтому в репертуаре театров энное количество «Гамлетов», «Тартюфов» и т.д. «Причины две – или пьеса не годится, или режиссер не видит в ней интересующую его тему. Хотя тематика современных пьес действительно очень разнообразна. Однако последний конкурс показал, что часто автор просто пересказывает какую-то историю, его текст – это скорее рассказ, чем сценическое действие, в нем слабая коллизия, лишенный эффекта финал. Однако несмотря на недостатки, есть драматургические тексты, которые очень подошли бы современной сцене», – считает Г. Каджришвили.

Китайка Джу Нинг рассказала о китайских постановках скандальной пьесы Ив Энслер «Монологи вагины». По словам докладчицы, между тенденциями феминизации и традиционными китайскими ценностями существует антагонизм, и пьеса Энслер стимулировала освобождение женщин этой страны от стереотипов, изменение их положения в обществе; стала катализатором новых социально-политических процессов в Китае.

Александра Дунаева и Ника Пархомовская из Санкт-Петербурга (Россия) представили свой необычный проект – спектакль «Квартира. Разговоры» режиссера Бориса Павловича и продюсера Ники Пархомовской, направленный на социализацию людей с ментальной инвалидностью и

Хореографический эксперимент «КандоКо»

исследование творческого потенциала взаимодействия профессиональных актеров и актеров с особенностями развития.

По словам Б. Павловича, «театр устал от изобретения и переизобретения языка – пора создавать коммуникации. А лучший способ создания нового способа коммуникации – это организация новой среды, которая бы ее стимулировала. Квартира, наверное, наиболее полно воплощает эту идею. Клубное место, никак специально не обозначенное на карте города, так что найти его – отдельный квест. Как бы просто «квартира неизвестного обэриута» – типичная питерская коммуналка, в которой артелью художников создано совершенно особое пространство. Это пространство-коллаж, собранное в основном из даров, редко – из купленных специально вещей, пространство памяти, наполненное историями бывших владельцев.

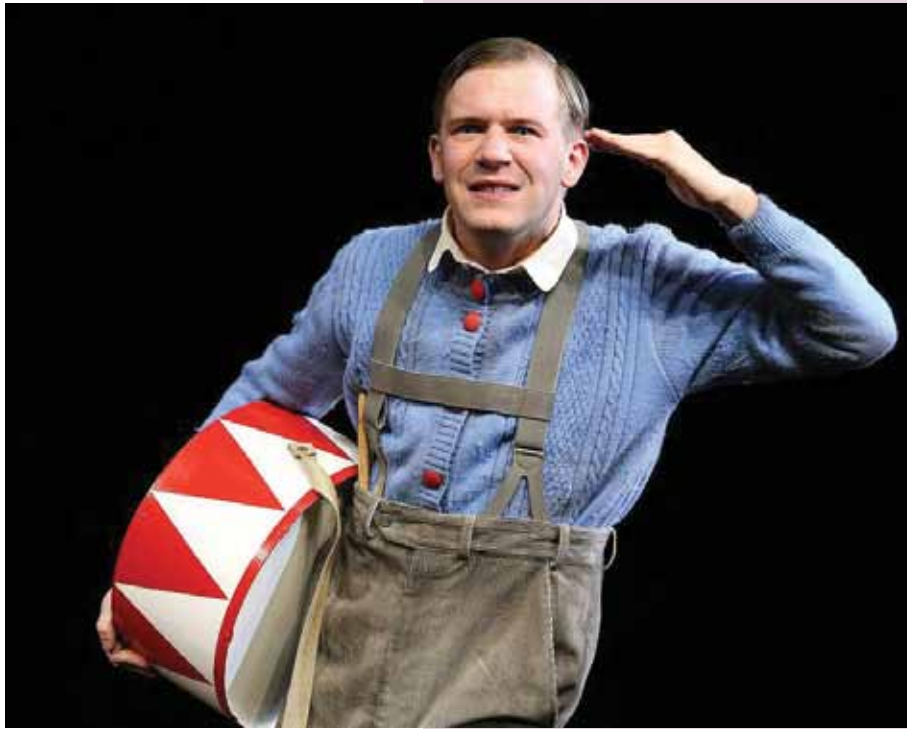
[...] Квартира живет своей жизнью, в которой участник сам определяет собственное место – среди тех людей, ситуаций и предметов, которые наиболее интересны и внутренне комфортны для него (причем очень быстро перестаешь понимать, кто тут артист, а кто зритель; часто не очень ясно и то, кто с расстройством аутистического спектра, а кто без, и вообще, какое это имеет здесь значение). В финале все приглашаются к общему столу – выпить чаю и разделить хлеб».

ТВОРЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Британская хореографическая компания «КандоКо» (участник тбилисского фестиваля) тоже осуществила творческий эксперимент, объединив на сцене обычных танцоров и артистов с ограниченными возможностями. «Ограниченные возможности» – весьма относительный термин. Достаточно нескольких минут, чтобы понять: в «КандоКо» работают люди с феноменальными возможностями. Особенности хореографии (Ясмин Годдер, Хитин Пател, Бен Дюк) будто освобождают танцовщиков от физических недостатков и создают иллюзию неограниченного движения с точки зрения пространства, техники и стиля. Они обладают классической грацией, владеют техникой брейк-акробатики, ловкостью в боевых искусствах, исполняют трюки с хула-хупом, подчиняясь канонам танцевального театра. Танец «КандоКо» креативен, разнообразен, дерзок, сексуален, моментами жесток (с ударением на первый слог). Хореографическое представление «Face in» – это выплеск человеческих эмоций, торжество тела и духа. Своего рода вызов миру. Инвалидная коляска и костыли из средств передвижения на наших глазах превращаются в один из элементов причудливой, изобретательной хореографии, творческой игры. А «маломобильные» артисты поражают своей ловкостью и подвижностью.

СОЛО НА БАРАБАНЕ

Вообще этот фестиваль удивил вдвойне – как открытиями живого театра, так и возможностями фантастических технологий. Противоречия между первым и вторым нет и не может быть. Потому что в единстве того и другого рождается высокое искусство как ответ на вызовы новой реальности. А реальность порой некрасива, даже уродлива... Как в моноспектаклях «Джонни взял ружье» Делтона Трамбо (театр «Анисеос» Анастасиоса Иорданидиса, Греция) и «Жестяной барабан» Гюнтера Грасса (Берлинер-ансамбль, Германия).

«Жестяной барабан»

Оба показывают чудовищные процессы в современном мире.

Пусть события, происходящие в инсценировке выдающегося произведения немецкой литературы XX века нобелевского лауреата Гюнтера Грасса «Жестяной барабан», относятся к эпохе, когда к власти пришли национал-социалисты, они отражают и нынешние мировые тенденции. Одержимость слепой идеей, сознание своей исключительности, конформизм, «оносороживание» (отсылка к пьесе Эжена Ионеско «Носороги», в которой французский драматург выразил свое отношение к фашизму – в современном контексте пьеса звучит совершенно по-другому и очень актуально) – разве это не про сегодняшний день?

Режиссер моноспектакля Оливер Рис доверил роль главного героя романа, барабанщика Оскара Мацерата мобильному характерному актеру Нико Холониксу, сумевшему остро, в ярко-гротесковой форме, выразить весь объем мыслей, чувств, заложенных в произведении Грасса. Артист появляется на сцене – в коротеньких штанишках, с жестяным барабаном через плечо и с палочками в руках, становится рядом с гигантским стулом, и мы понимаем: это он, Оскар Мацерат! Персонаж, прямо скажем, не-

ординарный, изгой, стоящий в ряду экзистенциальных героев литературы прошлого столетия. В трехлетнем возрасте Оскар перестал расти и остался ребенком – как бы в пике ненавистному миру взрослых. И его единственный друг – жестяной барабан, на котором он выделяет ритмические чудеса! Трагическая история Мацерата – как и история Германии той поры – разворачивается под аккомпанемент соло на барабане.

Зритель остается один на один с героем и, затаив дыхание, слушает бесконечный монолог одинокого, никем не понятого уродца. В сложном контексте взаимодействия актера, авторского «я», образа Германии и образа мира. Как отметил исследователь творчества Грасса, никто не оценивает мир правильнее, чем неправильный герой. Тем более – если оценка выражена через призму видения талантливого исполнителя, сумевшего вместе с режиссером передать за неполных два часа идею и пульсацию 800-страничного романа. Режиссер Оливер Рис рассказал на пресс-конференции, что сначала был задуман спектакль с участием десяти актеров, и его должен был поставить российский режиссер Константин Богомолов. Потом появилась другая версия – моноспектакля.

Пришлось весь роман, насыщенный событиями, «вместить» в одного исполнителя.

«Я бы с Оскаром в коммунальной квартире не жил, – говорит режиссер. – Он виноват, потому что принял решение играть в оркестре Геббельса. Для Грасса Мацерат – неоднозначный, сложный персонаж. Роман «Жестяной барабан» – шедевр, потому что тему исторической вины Германии писатель подает в гротесковой форме, разносторонне. В знаменитом оскароносном фильме «Жестяной барабан» героя играет ребенок. В спектакле это невозможно – нельзя говорить на том языке, на котором писал Грасс. Писатель был доволен тем, что мы поставили его произведение как монолог. Текст романа театральный, жестовый. Заслуга Нико Холоникса в том, что текст в его исполнении живой, и это определило музыкальное решение спектакля. Нико постепенно вошел в кураж, игровую стихию, возник свободный ресурс. Мы уже сыграли около 100 представлений! В нашем театре есть традиция ставить спектакли, используя методику Брехта. Я сначала предложил Нико глубоко войти в персонаж, а потом мы решили, что он время от времени как бы выходит из «шкуры» Мацерата и подает текст «со стороны».

«Если ты абсолютно не любишь своего героя, то не сможешь сыграть его. Я испытываю сострадание к своему персонажу, который никак не растет. В то же время Оскар – многозначная личность, и можно сыграть все, что тебе хочется, – рассказал Нико Холоникс. – Если в какой-то момент теряешь зрителя, то чувствуешь себя на сцене одиноко. Такой чуткой публики, как в Тбилиси, я не встречал никогда!» Моноспектакль «Джонни взял ружье» близок «Жестяному барабану» не только с точки зрения жанра, но и своим антимилитаристским посылом. В основе этой работы (режиссер Талия Матика) – одноименный роман американского сценариста и писателя Далтона Трамбо об искалеченном на войне солдате.

Когда видишь распятого на

белой стене неподвижную мужскую фигуру (актер расположен вертикально!), то сразу и не осознаешь, что это – лежащий на больничной койке обрубок человека, потерявшего слух, зрение и лишеного всех конечностей. Жертва войны, живой мертвец. Очередная страшная история, рассказанная одним актером – Тасосом Иорданидисом. Истошный крик души от

«Тартюф»

ванных войной по вине сильных мира сего, пославших солдат на кровавую бойню.

ТАРТЮФИЗМ

По сути, глобальный протест против лицемерия и произвола сильных мира сего в разных сферах жизни, – гомерически веселый спектакль Оскараса Коршуноваса «Тартюф» Мольера. В интерпретации литовского режиссера все коллизии и образы в высшей степени заострены и осовременены. Персонажи плутают в лабиринте условных газонов и сложных отношений, между которыми различимы конкретные бытовые предметы: холодильник, наполненный бутылками с выпивкой (к ним все время прикладывается Эльмира), унитаза и прочее. Спектакль, наверное, вообще немного перегружен деталями – как, собственно, и наша жизнь. Большой экран с активным видеорядом, гиперболизирующий события и отношения, кинокамера с оператором, фиксирующая монологи и диалоги, компьютер с социальными сетями, гаджеты... Артисты выступают то в

качестве театральных актеров, ярко существующих в традиции школы представления, и время от времени покидают «шкуру» своего персонажа – хотя бы для того, чтобы посетовать на то, что ролька небольшая (как это делает Неле Савиченко, играющая госпожу Пернель); то появляются «на экране» и действуют в стилистике кино – не пережимая. Коршуновас и его

труппа работают смело, иногда вызывая смелое, порой переходя границы принятых норм. Обнажая (в буквальном смысле этого слова!) и укрупняя все, что происходит в оригинале.

Эльмира (Тома Вашкевичуте) в спектакле – сногшибательная голливудская дива а ля Мэрилин Монро – демонстрирует эротизм. А Тартюф – Гедрюс Савицкас еще более циничен, чем он выписан у Мольера. Поэтому во второй сцене с Эльмирой, уже заполучив состояние, он оболещает женщину, прекрасно понимая, что за ними наблюдает муж. Но Тартюфу уже все равно – приличия в сторону! Ведь он наконец обрел желаемое и теперь абсолютно уверен в своей безнаказанности! Во время довольно откровенной любовной сцены ладонь Тартюфа оказывается прямо над лицом (по сути, на лице!) скрывающегося под прозрачной скамьей Оргона (Саулюс Трепулис). Бесстыдство откровенно и неприкрыто, и эта некрасивая реальность подчиняет себе и Оргона, и Эльмиру. На несколько мгновений экран и сцена объединяют эту троицу в какой-

то порочный союз. В Тартюфе подчеркиваются «монстрические» проявления – когда в ликовании, получив от Оргона бумаги о наследстве, он неистово, безумно танцует на столе. Или когда сжимает простофилю-дарителя в смертельном объятии, и Оргон в ужасе отскакивает от него, почуяв дыхание вселенского зла.

А зло – всеобъемлющее! Литовский Тартюф в какой-то момент покидает сцену Грибоедовского театра, на которой идет спектакль, выходит в фойе, затем спускается в торговый центр и, наконец, оказывается на улице, на площади Свободы, охватывая все больше территории. Останавливается у памятника Георгию Победоносцу... Теперь Тартюф повсюду, он хозяин! А хозяин не говорит, а вещает, глаголет истины, влияет на умы и вершит судьбы человечества. Тартюфизм, вездесущее фарисейство торжествуют!

ПОЛЕТЫ ВО СНЕ И НАЯВУ

Что можно противопоставить миру зла, корысти и фарисейства? Только любовь и красоту. Но и это столь эфемерно, хрустально-хрупко и уязвимо, что может существовать разве что в снах, воспоминаниях, книгах, произведениях искусства... Долгожданная «Донка. Послание Чехову» (Швейцария, компания Даниэле Финци Паска) добралась наконец до Тбилиси и растопила зачерствевшие в

каждодневных тревогах, заботах и переживаниях сердца горожан. Хотя бы на пару часов, пока длится представление. Придумал и поставил это умопомрачительное зрелище, соединяющее слово, музыку, цирковое искусство, визуальные эффекты, Даниэле Финци Паска. А вдохновила его на это личность и творчество Антона Чехова – факты биографии писателя, письма, пьесы, рассказы. Удивительная идея – соединить несоединимые вещи, жанры. «Донка» – атмосферная вещь! Паска соткал иллюзорный, нежный, ностальгический мир с летающими качелями и «тремя сестрами»; с виртуозными танцами на скользком льду; с прекрасными левитирующими женщинами в бальных платьях – возлюбленными Чехова или героинями его произведений; с разбивающимися вдребезги хрупкими льдинками; с шарманкой и аккордеоном; с песнями и дуэлью (той самой, чеховской, но без револьверов, а... с клизмами!). И еще – со знаменитыми чеховскими текстами. Например: «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа». Или: «Равенство среди людей никогда невозможно. Неравенство поэтому следует считать непреложным законом природы. Но мы можем сделать неравенство незаметным,

как делаем это с дождем или медведями. В этом отношении многое сделают воспитание и культура».

Все в «Донке» подчеркивает мимолетность, обманчивость, зыбкость происходящего. Какое-то чудо проявляется в единицу времени и пространства, чтобы снова раствориться в небытии. В спектакле заняты изумительные, универсальные артисты, обладающие многими талантами. Они молоды, позитивны. «Донка» оставляет светлое чувство, несмотря на то, что произносится много грустных слов о бренности жизни, действие часто происходит в больнице. Да и финал – смерть. Итог жизни любого человека.

Наконец, сама «донка». Донка – это удочка с колокольчиком, звенящим, когда рыба клюет. «Чехов был заядлым рыболовом, и рыбная ловля для него была чем-то вроде медитации. Режиссер, всегда находящийся в поисках «состояния легкости» в своих постановках, был очарован этим образом, и забрасывает свою удочку в озеро цирковой фантазии, рождая визуальную поэзию из висящих в пространстве предметов и тел», – читаем в аннотации к спектаклю. Но, на наш взгляд, донка – больше. Это метафора творчества. Метафора вдохновения, озарения, инспирации. Так вдохновенно работала в Тбилиси труппа Финци Паска, что хотелось бесконечно смотреть и наслаждаться их фантастическим мастерством. И слушать очень русскую музыку Марии Бонзаниго, пронизывающую спектакль.

ПИРШЕСТВО ТЕХНОЛОГИЙ

На фестивале летали не только женщины Чехова, но и участницы музыкальной фантазии для оркестра, актера и видеоарта «Эмоция вне движения» (Революционный оркестр, Израиль, режиссеры Идо Риклин и Рой Опенхайм) и визуального представления «Dokk» итальянской компании «Fuse*».

В музыкальной фантазии звучит великолепная музыка Зохи Шарона в исполнении замечательных музыкантов. Но этого создателям необычного спекта-

«Эмоция без движения»

кля показалось недостаточно. В творческом процессе участвует видеоряд – мириады галактик, перетекающих из века в век, зовущих куда-то в неизвестность. Внезапно актер Ифтах Офир останавливает музыкантов, дирижера. И начинает анализировать процессы, происходящие в душе художника, создателя абстрактных музыкальных миров – они ведут безумную битву против тотального, всепоглощающего молчания. Однако есть один настойчивый голос, который «создатель» не может контролировать. Это голос «рассказчика» – воплощение внутреннего голоса. «Эмоция без движения» перемещается между Создателем и Рассказчиком, между актом творения и актом рассказывания историй, между музыкальным и повествовательным опытом. В самую последнюю минуту проводник-создатель восстанавливает контроль рассказчика, и, наконец, полностью посвящает себя процессу создания своих миров без отвлекающих факторов.

В какой-то момент Офир становится на место дирижера и сам дирижирует оркестром. Или призывает молодую виолончелистку отбросить ноты и слушать саму себя. Вдруг актер сам превращается в виолончель, по которому водит смычком музыкант. «Вначале был я! Я был, есть и буду! Шекспир и я – его интерпретатор! Какое интимное пространство! Такого мгновения никогда не было и не

будет! Оно существует только сейчас!» – в экстазе повторяет Ифтах Офир.

Потрясли фантастические видеопревращения компании «Dokk» (режиссеры и исполнительные продюсеры Маттиа Карретти, Лука Камеллини). Мы стали свидетелями галактических метаморфоз, рождения причудливых образов, напоминающих живые сущности. В какие-то мгновения космические потоки становятся агрессивно-неудержимыми, наэлектризованными субстанциями, превращаются в воронку. За этим – другое состояние: ливень, вязкая субстанция, невесомость. Это зрелище интересно само по себе. А с участием человека, его гуттаперчевой пластики (блестящий исполнитель и хореограф Елена Аннови) оно становится просто завораживающим, гипнотическим. Будучи неотъемлемой частью Вселенной, человек взаимодействует со всеми космическими процессами и катаклизмами. Какая-то неведомая сила его подбрасывает, влечет, уносит. Человек оказывается внутри круга – жидкой плазме. Слово внутри гигантской клетки. В итоге она лопается, и человек вновь попадает в поток и сливается с экспрессивной стихией Космоса. В финале опять – бездонное небо. Пульсация. Пульс потихоньку замедляется и затихает...

Возможности видео были продемонстрированы и в мультимедийном проекте «Птичка»

(режиссеры Алекс Серрано, Пау Паласьос, Ферран Дордал), в котором затрагиваются проблемы экологии. Спектакль Agrupaci3n Secor Serrano, Испания – это живое видео, объекты, новая версия хичкоковских «Птиц», 2000 миниатюрных фигурок животных, войны, контрабандисты, массовая миграция и три исполнителя.

«С одной стороны, войны, засухи, массовое обезлесение, загрязненные берега, эксплуатация труда, политическая нестабильность, плачевные санитарные условия, принудительные депортации, злоупотребление природными ресурсами, истощенные водоносные

Мультимедийный проект «Птичка»

горизонты, нехватка продовольствия. С другой – полные супермаркеты, безопасные улицы, стабильность семьи, хорошее медицинское обслуживание, свобода, оплачиваемая работа, уважение прав человека, благополучие, утилизация и возобновляемые источники энергии, процветание, социальная мобильность... А между ними стая птиц. Тысячи перелетных птиц постоянно рисуют в небе всевозможные фигуры. Непрекращающееся движение. Птицы

... и далее, планеты, астероиды, сырье, галактики, кровь, клетки, оружие, атомы, электроны, реклама, идеология, страх. Ничто в космосе не спокойно. Неподвижность – это химера. Единственное, что существует, это движение. Если невозможно остановить электрон, какая польза в строительстве заборов от птиц?» – читаем в аннотации. Еще одно послание человечеству.

РОССИЙСКОЕ ТУРНЕ ГРИБОЕДОВЦЕВ

Соб.инф.

В октябре 2019 года Тбилисский государственный академический русский драматический театр им. А.С. Грибоедова в пятый раз принимал участие в проекте Федерального центра поддержки гастрольной деятельности «Большие гастроли 2019. Зарубежная программа». В Казани, Йошкар-Оле, Нижнем Новгороде и Владимире были представлены спектакли Автандила Варсимашвили «Холстомер. История лошади» и «Шинель», а 31 октября постановкой «Шинель» Грибоедовский открыл Фестиваль зарубежных русских театров в Москве.

«Большие гастроли 2019» стартовали 18 октября в столице Республики Татарстан, на сцене Татарского государственного театра драмы и комедии им. Тинчурина. В ИА «Татар-Информ» прошла пресс-конференция, в которой приняли участие первый заместитель министра культуры Республики Татарстан Юлия Адгамова, директор театра им. Тинчурина Фанис Мусагитов, представители Федерального центра под-

держки гастрольной деятельности Юлия Зайцева и Леокадия Пачис, а также директор театра им. А.С. Грибоедова Николай Свентицкий. «Мне очень нравится спектакль «Холстомер. История лошади», – призналась Ю. Адгамова, – хотя не менее интересна и «Шинель». Те посылы, которые будут озвучены, вечны. Спектакль заставит задуматься над тем, что мы в ответе за тех, кого приручили».

Встреча в аэропорту г. Казани

20 октября Театр имени Грибоедова впервые за всю свою историю прибыл в Республику Марий Эл, а марийская столица, в свою очередь, впервые приняла участие в зарубежной программе проекта «Большие гастроли». Показы прошли на сцене Академического русского театра драмы имени Георгия Константинова. Там же состоялась пресс-конференция. Гостей приветствовал заместитель министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Михаил Матвеев: «Приезд вашего театра в Йошкар-Олу – безусловно, значимое культурное событие для республики, большая уда-

На сцене Нижегородского театра

ча для наших зрителей, которые смогут увидеть на марийской сцене известный во всем мире грузинский театр». «Мы, к сожалению, впервые в Марий Эл, в Йошкар-Оле. Но, к радости, все-таки доехали. Нас настолько комфортно и сердечно здесь встречают, что такое впечатление, что я дома. Хочется, чтобы спектакли, которые мы представляем, были явлением в городе. Наша труппа очень на это надеется. Если спектакль можно назвать словом «продукт», то, с полной ответственностью заявляю, мы привезли очень хороший продукт», – сказал на пресс-конференции Николай Свентицкий. Он подчеркнул, что «после развала Советского Союза русские театры зарубежья получили совершенно новое предназначение. Сегодня русские театры за пределами России должны нести русскую культуру, русский язык. Должны стараться пробуждать интерес к русской классике у представителей других национальностей. Если этого не происходит, тогда театр нужно закрывать. У нас в театре 95% репертуара – это спектакли по произведениям русских классиков. Естественно, мы играем только на русском языке, но при этом 93% наших зрителей – это этнические грузины! И 83% актеров тоже грузины! Искусство просто обязано быть интернациональным! И если после нашего спектакля человек пришел домой или в библиотеку, взял томик Пушкина или Гоголя, вспомнил

русские буквы и в итоге прочитал произведение – это значит, что мы, артисты и режиссеры, свою миссию выполняем!».

Добавим, что для гостей провели прекрасную экскурсию по столице Марий Эл. И, конечно, никто не упустил возможности прикоснуться к символу города – знаменитому Ешкиному коту и загадать заветное желание.

24-25 октября театр имени Грибоедова играл в Нижнем Новгороде. Коллектив выступил в рамках IX Международного театрального фестиваля имени М. Горького «В начале веков».

В Нижегородском театре драмы прошла пресс-конференция, которую открыла министр культуры Нижегородской области Надежда Преподобная: «Мы рады принимать

На экскурсии

театр из Тбилиси в нашем Нижегородском театре драмы, у нас много общего – оба театра с богатой историей! Мы надеемся, что отныне будем встречаться чаще». О проекте «Большие гастроли. Зарубежная программа» рассказала представитель Федерального центра поддержки гастрольной деятельности Наталия Афанасьева. Директор театра Николай Свентицкий отметил: «Выезжая на фестивали в страны ближнего и дальнего зарубежья, именно мы решаем задачи по укреплению отношений России и бывших стран СНГ. Недавно, например, мы были с «Шинелью» на фестивале в Украине. И играли там для украинцев на русском».

Пребывание в Нижнем Новгороде запомнилось грибоедовцам и замечательной экскурсией. Они с большим вниманием слушали рассказ экскурсовода Ирины Маршевой о богатом культурном и меценатском прошлом Нижнего. История подвига нижегородского купца Кузьмы Минина потрясла их больше всего.

Последним пунктом «Больших гастролей» стал Владимир. Во Владимирском академическом театре драмы состоялась пресс-конференция с участием директора Владимирского театра драмы Бориса Гунина, директора театра им. А.С. Грибоедова Николая Свентицкого и представителя Федерального центра поддержки гастрольной

На пресс-конференции в Нижнем Новгороде

деятельности Варвары Трофимовой. На сцене Владимирского драмтеатра прошли показы спектаклей. Приветствуя театр Грибоедова, Борис Гунин вручил Николаю Свентицкому главный символ знаменитого театрального фестиваля «У Золотых ворот» во Владимире – хрустальную шапку Мономаха.

На площадке театра прошла пресс-конференция. Директор Борис Гунин отметил, что давно мечтал привезти во Владимир «выдающийся театр из Грузии». А Николай Свентицкий подчеркнул, что «Гастроли в России – это колоссальный прорыв в культурном обмене, который обязательно поможет в лучшем восприятии друг друга гражданами России и Грузии. Можно смотреть пропагандистские каналы, а можно самим увидеть благодарную публику, уникальных, душевных людей, доброжелательность, красивые города. И это лучшее, что можно сделать!».

31 октября на сцене Московского театра на Малой Бронной грибоедовцы открыли Фестиваль зарубежных русских театров, который проходил в Москве с 31 октября по 21 ноября при поддержке Министерства культуры РФ. В переполненном зале присутствовали выдающиеся российские театральные деятели, литераторы, журналисты, видные политики и дипломаты, а также представители грузинской диаспоры в Москве.

Пребывание в Москве ознаменовалось еще одним событием – с группой грибоедовцев встретился Народный художник СССР Зураб Церетели.

Спектакли «Холстомер» и «Шинель» вызвали живой отклик зрителей и серьезный интерес СМИ в каждом из городов. Предоставим слово им – очевидцам безусловного успеха российского турне театра им. Грибоедова.

«В этот вечер случилось чудо театра – зал с первых минут погрузился в гоголевскую феерию и полтора часа смеялся от души и смахивал слезинки, увлекаемый импровизацией

На пресс-конференции

актеров-масок. Режиссер Автандил Варсимашвили увидел в хрестоматийной «Шинели» сюжет для площадной средневековой комедии и искусно перевел стрелки с повествования на импровизацию. Актеры разыгрывают перед зрителем комедию дель арте, на ходу меняя маски (и меняясь ими!) и оценки каждой следующей строки текста, предлагаемой ведущим-«капокомико». Лирический спектакль-фантазматическая трагедия «маленького человека», а философской сказкой о разбитой мечте творца. Акакий Акакиевич – художник письма, воспевающий буквы, Пигмалион, кропотливо создавший, ожививший и вмиг потерявший свою музу-шинель... Гоголевская «Шинель» Грибоедовского театра на Горьковском фестивале стала волшебным подарком зрителю и недюжинным вкладом в историю фестиваля. Будем надеяться, что визит Грибоедовского театра в Нижний Новгород – «первая ласточка» теплых и долгосрочных отношений» (официальная страница Нижегородского театра драмы им. М. Горького).

«Шинель» в новой трактовке получилась совсем не каноничной. Она не столько о маленьком человеке, сколько о любви, которую он ищет. Акакия Акакиевича в этой постановке играет этнический грузин Аполлон Ку-

блашвили, поэтому у персонажа Гоголя в этой интерпретации грузинский характер» («Республика Татарстан»).

«Холстомер» Тбилисского русского драматического театра им. Грибоедова прямо посвящен памяти Товстоногова и Лебедева. Он весь из тех времен – при этом очень грузинский, эмоциональный. Для нас этот спектакль ценен тем, что в эпоху полного политического разлада к нам едет театр из Грузии и открыто говорит – мы скучаем по русской культуре. А еще тем, что словно возрождает былой товстоноговский шедевр – и тем самым не дает ему уйти в пыльный архив» (страница Медиа-проект АРТИСТ).

«Очень понравился спектакль «Шинель» Тбилисского русского драматического театра. В нем вся квинтэссенция грузинского отношения к изображению мира – озорство, гротесковость, некая мультяшность, резогабрадзевщина – когда до конца не понятно, человек настоящий играет роль или человек нарисованный. Тем сильнее на контрасте прозвучала трагедия маленького человека из Гоголевской «Шинели». И еще – очень красиво была обыграна тема «взаимоотношения» с шинелью – это эротика в чистом виде» (Ольга Китова, Нижний Новгород).

«Я видела спектакль БДТ (в прошлом веке). Вчера во время спектакля Тбилисского театра словно оживали в памяти сцены товстоноговского спектакля. И все же история Л. Толстого рассказана режиссерами века XX и XXI по-разному. И это здорово! Очень бережное отношение к классике у Грибоедовского театра. И какая пластичность всего действия! Праздник для души!» (Наталья Ершова, Нижний Новгород).

«Владимирским театрам был сделан подарок – спектакли «Шинель» по Гоголю и «Холстомер. История лошади» по Толстому в постановке тбилисского русского театра. Владимир на два дня был захвачен театральным Тбилиси» («Владимирские ведомости»).

«Тбилисский русский драматический театр имени Грибоедова давал «Шинель» на

В мастерской Зураба Церетели

сцене Московского театра на Малой Бронной. И это, скажу я вам, был настоящий праздник. Изумительные артисты, скупая, но внятная сценография, точные свет и звук, полное единение сцены и зала. И торжество феерической изобретательности – не агрессивной, как это чаще всего бывает на московских подмостках, а удивительно доброжелательной – по отношению и к гоголевскому тексту, и к зрителям. Bravo, друзья!» (Сергей Чупринин, Москва).

«Дорогие грибоедовцы! Огромное спасибо за прекрасный спектакль! Желаем новых побед и надеемся на новые встречи» (Юрий Ряшенцев, Галина Полиди, Москва).

«Это было изысканно, мудро, красиво и трогательно. Я не одинока в своей превосходной оценке. Принимали единодушно. А публика была непростая» (Анастасия Ефремова, Москва).

«Тбилисский русский театр им. Грибоедова – редкий гость в Москве, к сожалению. Порой завидуешь петербуржцам или жителям необъятной России, которые гораздо чаще имеют возможность посмотреть спектакли этого коллектива. Именно поэтому каждый визит грибоедовцев в столицу – это событие! На этот раз выпало счастье

посмотреть гоголевскую «Шинель» в постановке Автандила Варсимашвили. В зале – аншлаг. Большинство – коллеги, театроведы, журналисты, московские театралы. Это очень важный показатель интереса к грузинскому театру. Пятиминутные овации, которыми зрители наградили артистов и режиссера на поклонах, говорят сами за себя. Простые зрители восторженно благодарили, а профессионалы, детально разобрав увиденное, дружно сошлись на том, что идея режиссера о шинели-любимой – великолепна. И, правда, почему тому маленького человека принято раскрывать лишь с социальной точки зрения? Автандил Варсимашвили – мастер, который без всяких дополнений к Гоголю других авторов, как любят делать некоторые нынешние творцы, и без всякой словесной отсебятины, сумел, не выходя за рамки авторского текста, открыть новую дверку к произведению великого писателя, за что ему низкий поклон. Диди мадлоба, дорогие! Приезжайте почаще! (Александра Авдеева, Москва).

«Замечательные артисты! Прекрасный режиссер! Спектакль, трогающий душу!» (Сергей Пинегин, Москва).

Те имена, что ты сберег

■ Владимир ГОЛОВИН

В 1925 году главную газету Аджарии «Трудовой Батум» переименовывают в «Трудовой Аджаристан», и обновленное издание возглавляет уволенный в запас заместитель начальника политотдела 5-й Ставропольской кавалерийской дивизии Северо-Кавказского военного округа. Армейские сослуживцы звали его уважительно, всегда по имени-отчеству – Натан Залманович. Ведь, в отличие от многих других красных командиров, он образован и начитан – из семьи адвоката, учился на юридическом факультете Петроградского университета, правда, учебу не завершил, уйдя в политику. Приезжает он с молодой женой Саней, Александрой Литвинчевой, всю жизнь проработавшей учительницей русского языка. И в августе того же года у них рождается сын, которого по-домашнему называют Арок. Так грузинский черноморский

город дарит миру Аркадия Стругацкого, вместе с братом Борисом ставшего выдающимся писателем, классиком научной и социальной фантастики.

В самом начале жизни новорожденному батумцу не везет – в послевоенном городе антисанитария, и в роддоме мальчика заражают какой-то гадостью, он весь покрывается гнойниками. Некоторые врачи считают, что он уже не жилец, но замечательный доктор по фамилии Фролов делает двухнедельному Аркадию операцию. И на первой в своей жизни фотографии тот выглядит уже совсем здоровым на руках улыбающейся мамы.

А на своем первом официальном, то есть, сделанном в фотоателье, снимке Аркадий – в позе, обычной для младенцев того времени. Батумский фотограф, как и все его коллеги, считал тогда, что малышей лучше всего запечатлеть именно

так. Снимок этот иллюстрирует письмо, отправленное Александрой своему брату в Москву:

«Дорогие Женя и Санек, вот вам наш Арок. Просим любить да жаловать и непременно к нам пожаловать.

Ему здесь 6 месяцев, 8 дней, весит он больше 25 фунтов. Избалован, чертеныш, до крайности, сидит, но ленится. Беспреданно лепечет дли-дя-дя, для, ля-ля, дай (приблизительно в этом роде). Ест каши, кисели, пьет с блюдца чай, за всем и ко всему тянется. Все тащит в рот. Слюняй ужасный (в результате зуб). Клички домашние: «зык», «карапет», «бузя». Много и хорошо смеется, Меня узнает и хнычет. Отца любит. Саня».

Первенец Стругацких растет в атмосфере южного города, насыщенной солнцем, запахами субтропиков и топонимами, которые навсегда вошли в жизнь многих поколений батумских мальчишек: крепость Бурун-Табие, речка Барцхана, Зеленый

С мамой после первой болезни. Батуми

мыс с Ботаническим садом, завод БНЗ... А потом семья перебирается в Ленинград – ее главу назначают в тамошний Главлит, параллельно он учится на Государственных курсах искусствоведов. Аркадий идет в первый класс школы, в которой начинает преподавать его мать, в 1933-м рождается Борис. А Натан начинает мотаться по всей стране – его перебрасывают на разные должности из города в город. И эти странствия могли закончиться трагически в Сталинграде, где Натана назначили начальником управления искусств Сталинградского краевого исполкома.

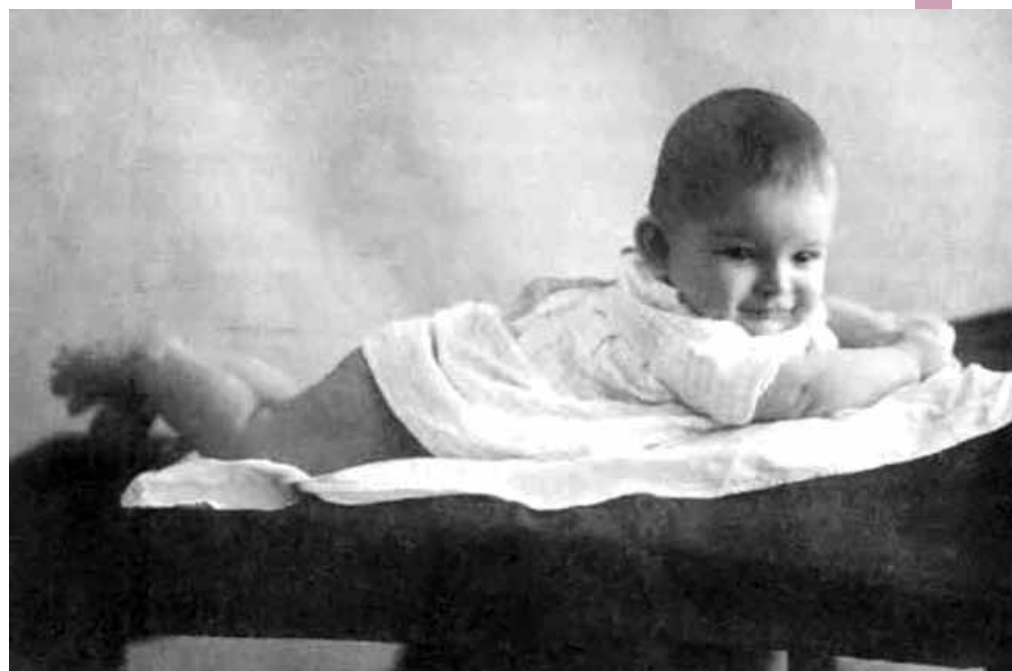
На этой должности искусствовед Стругацкий делает «кощунственные» заявления: Николай Островский – щенок по сравнению с Пушкиным, а советским художникам надо бы поучиться у иконописца Рублева. Но больше всего неприемлемо то, что он посягает на привилегии партийных и советских чиновников: в театральных и кинозалах запрещает бесплатные места для начальников всех мастей, обязав их покупать билеты, обнаруживает перерасходы средств и фальшивые на-

кладные... В итоге, его обвиняют в «раблепном преклонении перед устаревшей классикой, неуважении к современному советскому искусству» и исключают из партии «за притупление политической бдительности». А на дворе – 1937 год, чем заканчиваются такие обвинения, нетрудно представить.

Но Стругацкий не смиряется, хлопочет о возвращении партбилета, и это продолжается до тех пор, пока дворник не предупреждает: за ним приходили. И Натан сразу же, не заходя домой, спешит на вокзал и уезжает в Ленинград. Такое помогало в ту страшную пору, если удавалось исчезнуть из виду и затеряться на необъятных просторах страны. «Репрессии часто имели облавный характер, – говорил об этом через годы его сын Аркадий, – брали списками, по целым предприятиям, сферам деятельности, райкомам; и если кто-то успевал уйти из данной сферы, в соответствующем списке на расстреляние его вычеркивали и вносили кого-то другого. В облаве часто важны были не фамилии, а количество. Известная нам всем старуха работала тогда не косой, а косилкой...».

Новое место работы – Щедринка, Государственная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Там свое мнение Натан уже держит при себе. И

Первое официальное фото. Батуми

дорастает от простого библиотекаря до начальника отдела эстампов – искусствовед он действительно хороший. В свет выходят его работы о Репине и советском плакате эпохи Гражданской войны, указатель портретов Салтыкова-Щедрина и большая книга о художнике-монументалисте Александре Самохвалове.

Еще когда он работал в Главлите, ему выдавали «книжный паек», то есть, всю выходящую в Ленинграде художественную литературу, он получал бесплатно. Так что, два шкафа в его доме, набитые книгами, стали заветной и счастливой частью детства его сыновей. «Библиотекой интеллигента» назвал их Борис Стругацкий, вспоминая: «Все это мы... каждый в свое время переворошили, и вкусы у нас образовались не одинаковые, конечно, но близкие». В общем, счастливая интеллигентная семья, в которой про детей можно сказать словами Владимира Высоцкого: «Нужные книжки ты в детстве читал».

А это – уже Аркадий Стругацкий: «...Именно отец приобрел меня к литературе и к фантастике – в детстве рассказывал мне бесконечный роман, созданный им самим по сюжетам книг Майна Рида, Жюль Верна, Фенимора Купера... Это дало сильный толчок развитию моего воображения... Каким я был в шест-

Маленький Арок с матерью и отцом

надцать лет? Ленинград. Канун войны. У меня строгие родители. То есть, нет: хорошие и строгие. Я сильно увлечен астрономией и математикой. Старательно отработываю наблюдения Солнца обсерватории Дома ученых за пять лет. Определяю так называемое число Вольфа по солнечным пятнам. Пожалуй, все. Хотя нет, не все. В шестнадцать лет я влюблен...».

Война разрушает этот, ничем не омрачаемый мир подростка. Заглянем на чудом сохранившуюся страничку его дневника – в первые, дошедшие до нас строчки будущего писателя. Там – и первоначальной настрой, и сменившее его сухое, страшное перечисление фактов:

«25/XII – 1941 г. Решил все же вести дневник. Сегодня прибавили хлеба. Дают 200 г. С Нового года ожидается прибавка еще 100 г., но я рад и тому, что получил сегодня. Такой кусок хлеба! Впрочем, я на радостях съел его еще до вечернего чая с половиной повидлы. В уничтожении повидлы принимала участие вся семья (кроме бабки), т. к. ни у кого нет сахара... С 28-го думаю начать работать по-настоящему. Занятия: математика (как подготовка к теоретической астрономии), сферическая астрономия (по Полаку) и переменные звезды (по Бруггеннате)... Кроме того, нелегальное 5-е дело: «Кулинария».

Ему я буду ежедневно уделять часок времени. Пока читаю «Дочь снегов» (Джека Лондона)... В школе делают гроб для Фридмана. Было три урока.

27/XII – 1941 г. в 6 ч. Умер мой товарищ Александр Евгеньевич Пашковский (голод и туберкулез)...

29/XII – 1941 г. Сегодня плохо с надеждами (и с хлебом)... Орудия били, но сейчас же перестали. Одна надежда – на январь...».

Надежда эта не сбывается, а уж задуманный план «работы по настоящему» – и подавно. Находится совсем иная работа: родители копают противотанковые рвы под Гатчиной и Кингисеппом, он – на Московском шоссе, по которому практически проходит фронт. Поэтому всем работающим выдают старые винтовки, и 16-летний школьник Аркадий стреляет по немцам. А потом – работа в мастерских, производящих ручные гранаты. Отец его в первые же дни войны добровольцем приходит в военкомат, но в действующую армию его не берут из-за порока сердца и 49-летнего возраста. А вот для ополчения он подходит, с конца сентября успевает повоювать, но в январе 1942-го его комиссуют, что называется, вчистую.

Еще до заметок старшего сына, 22 декабря 1941 года, он делает страшную запись в «Се-

мейной хронике», которую начал вести перед войной: «Муки голода: 125 г. хлеба, без жиров, без круп, мучительные заботы о сохранении жизни детей. Саня проявляет поистине героизм, добывая на стороне то хлеба..., то горсть картошки, то кошек (съели 7 штук). Истощены. Опухли лица и ног. Трупы на улицах...» А это – начало января 1942-го: «Неприятность: Арк утащил из шкафа припрятанные для Бори печенье, сухарь и конфетку... Стыдится и испуган... «Утром умерла мама. Убрали труп в холодную комнату... Нужно беречь детей... Нет света. Редко идет вода, до сегодня свирепые морозы. Замер весь городской транспорт – всюду пешком, а сил нет!...» В середине января, на который его сын возлагал большую надежду, оба они – уже дистрофики.

И тут появляется возможность уехать в город Мелекес Самарской области вместе с последней группой сотрудников Щедринки, которые не успели эвакуироваться осенью. Но Боря болен, и Саня с Натаном понимают: тяжелый путь он не выдержит. Приходится принимать мучительное решение: мать с младшим сыном остаются, отец со старшим уезжают. «Они уехали 28 января 1942 года, оставив нам свои продовольственные карточки на февраль (400 грамм хлеба, 150

С отцом перед началом войны

В Военном институте переводчиков. Аркадий – слева

граммов «жиров» да 200 граммов «сахара и кондитерских изделий»). Эти граммы, без всякого сомнения, спасли нас с мамой жизнь, потому что февраль 1942-го был самым страшным, самым смертоносным месяцем блокады», – вспоминал Борис Стругацкий.

Как ни парадоксально, спасает их и именно то, что они... остались. На «Дороге жизни» через Ладожское озеро грузовик, в котором ехали отец с сыном, проваливается под лед. Больной ребенок и женщина могли бы не выжить во время того, что потом происходило с эвакуированными. Впрочем, никто не опишет происшедшее лучше самого Аркадия: «Шофер, очевидно, был новичок, и не прошло и часа, как он сбился с дороги и машина провалилась в полынью. Мы от испуга выскочили из кузова и очутились по пояс в воде (а мороз был градусов 30). Чтобы облегчить машину, шофер велел выбрасывать вещи, что пассажиры выполнили с плачем и ругательствами (у нас с отцом были только заплечные мешки). Наконец машина снова тронулась, и мы, в хрустящих от льда одеждах, снова влезли в кузов. Часа через полтора нас доставили на ст. Жихарево – первая заозерная станция».

Но и там, где нет обстрелов и бомбежек, ужасы войны не исчезают. В бараке эвакуированных ждет невиданное для блокадников пиршество – бу-

ханка хлеба и котелок каши, но у отвыкших от обильной еды людей начинаются серьезнейшие проблемы с животами, в том числе и дизентерия. Натан еле двигается, сын затаскивает его в теплушку, но их поездка – отнюдь не избавление от военных бедствий: «В нашей теплушке, или, вернее, холодушке, было человек 30. Хотя печка была, но не было дров... Поезд шел до Вологды 8 дней. Эти дни, как кошмар. Мы с отцом примерзли спинами к стенке. Еды не выдавали по 3-4 дня. Через три дня обнаружилось, что из населения в вагоне осталось в живых чело-

век пятнадцать. Кое-как, собрав последние силы, мы сдвинули всех мертвецов в один угол, как дрова. До Вологды в нашем вагоне доехало только одиннадцать человек».

В Вологде эшелон загоняют в дальний тупик, и отец с сыном по загороженным путям, в страшный мороз, в одиночестве пытаются добраться до вокзала. На середине пути Натан падает и говорит, что больше не может идти. «Я умолял, плакал – напрасно. Тогда я озверел... выругал его... пригрозил, что тут же задушу его. Это подействовало. Он поднялся, и, поддерживая друг друга, мы добрались до вокзала. Больше я ничего не помню. Очнулся в госпитале, когда меня раздевали. Как-то смутно и без боли видел, как с меня стащили носки, а вместе с носками кожу и ногти на ногах. Затем заснул. Через два дня я узнал, что отец умер. Весть эту я принял глубоко равнодушно и только через неделю впервые заплакал, кусая подушку...». Согласитесь, Александра с Борей всего этого не перенесли бы...

А шестнадцатилетний, обмороженный дистрофик снова оказывается в эшелоне. В Вологде он оставаться не хочет, а эвакуация (документ, разрешающий выезд из осажденного Ленинграда,) позволяет

Братья Стругацкие с матерью. 1949

Военный переводчик Аркадий Стругацкий

доехать до Чкалова (тогдашнее название Оренбурга). Туда он и едет. Целых двадцать дней. И, в конце концов, оказывается в городке Ташла, где ему поручают возглавить пункт приема молока у населения – как никак, человек грамотный с десятиклассным образованием. Он приходит в себя, отъедается, снимает комнату у доброй домохозяйки и начинает писать письма в Ленинград. Их – десятки, а до семьи доходят лишь три. «Но хватило бы и одного: мама тотчас собралась и при первой же возможности, схватив меня в охапку, кинулась ему на помощь, – вспоминал его брат. – Мы еще успели немножко пожить все вместе, маленькой ампутированной семьей, но в августе Аркадию исполнилось семнадцать, а 9 февраля 43-го он уже ушел в армию». Без Аркадия его маме и брату в Ташле делать нечего, и осенью они уезжают в Ленинград.

Обо всем пережитом Аркадий Натанович практически никогда не рассказывал, но отголоски всего того, что с ним происходило, можно увидеть на страницах его книг. В повести «Дьявол среди людей», одной из немногих, написанных им без брата, под псевдонимом С. Ярославцев, – город Ташлинск и эвакуированные дети, в «Граде обреченном» и «Хромой

судьбе» – блокадный Ленинград, в «Хищных вещах века» – атакующие фашисты...

А призыв в армию круто меняет его судьбу. Новобранца направляют во 2-е Бердичевское артиллерийское училище, эвакуированное в Актюбинск. Почти весь его выпуск отправляют летом на Курскую дугу, и живым никто не возвращается. Но до этого в училище приезжает комиссия из Москвы во главе с генералом (!) и всем курсантам приказывают писать диктант. Работа Аркадия потрясает комиссию: на трех страницах текста – ни одной ошибки. И Стругацкому предлагают учиться на переводчика. Так он оказывается на японском отделении восточного факультета ВИИЯКА. За этой смешной аббревиатурой – солиднейшее учреждение, Военный институт

иностранных языков Красной армии, переехавший из Москвы в Ставрополь-на-Волге.

Через три месяца институт возвращается в столицу, и для Стругацкого начинается московская жизнь. Общежитие института – недалеко от Кремля, в увольнениях – прогулки по бульварам, знакомства с девушками. Аркадий – всеобщий любимец в компании курсантов (и их девчонок). Все они распевают и даже называют гимном московского гарнизона лихую песенку, сочиненную им наподобие пиратской:

По московским паркам и бульварам.

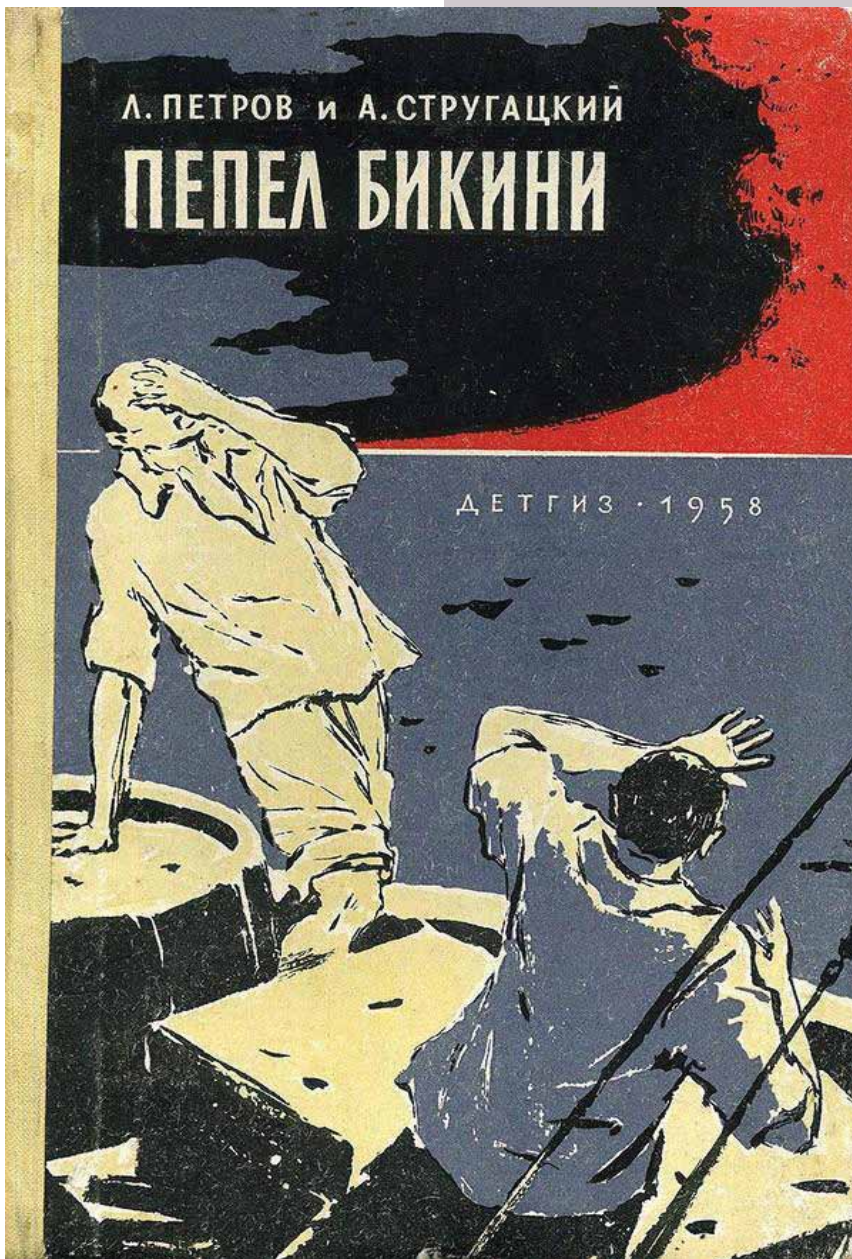
*Мы идем зеленою чумой
И с веселой девочкой на пару
Залетаем прямо к ней домой.*

*Эй, приятель, живей,
Рюмку водки налей!*

Йо-хо-хо, веселись, как черт!

Во время службы на Камчатке

А у него, помимо шуточных песен и стихов типа подражания Александру Сергеевичу: «Зима. Ликующий водитель заводит снегоочиститель», появляется и прозаическая повесть. Она лишь в устной форме, называется тоже пародийно – «7 дней, которые потрясли мир» и повествует о том, что происходит на Земле перед тем, как ее должен уничтожить гигантский метеорит. Автор читает ее товарищам частями, в суточных нарядах. Успех огромен, ведь среди героев повести все курсанты, их девушки, преподаватели и начальники, даже руководители страны. И каждый персонаж абсолютно узнаваем. Так весной 1944-го рождается первое фантастическое произведение

Аркадия Стругацкого. Увы, так им не записанное, вопреки многочисленным советам.

Но главное тогда, конечно, армейский распорядок и учеба. Сажем прямо: с уставами и дисциплиной он никогда не дружил. Навязываемые строгие ограничения – не для человека, в крови которого кипят молодость и фантазия, юмор и творческое начало. Так что, не счесть и отсидок на гауптвахте, и дисциплинарных наказаний, устных выговоров. И за озорство, граничащее с хулиганством, и за выпивку, и за похождения с девушками... А однажды – неожиданная реакция начальства. На похоронах какого-то генерала курсант Стругацкий изображает на лице такую вселенскую

скорбь, что комиссар института приказывает отправлять его на все торжественные похороны, коих во время войны немало.

А вот учиться ему интересно, хотя японский – далеко не самый легкий для освоения язык. Да и озорство не должно бы способствовать. Но он даже на «губе» корпит над иероглифами, которые ему легко изображать, благодаря способностям к рисованию. Тяга ко всему необычному делает его далеко не последним среди курсантов. Он даже переводит Акутогаву, тогда еще неизвестного широкой публике. А время находится и на книги, и на романы с девушками, и на загулы с друзьями. Курсантов не обязывают жить в казармах, и Аркадий живет то у родственников, то у товарищей, то у подружек. Снимает комнату на деньги, вырученные от продажи на рынке излишков армейского пайка, потом, проездом в Ленинград, в Москве оказываются мама с братом.

А с весны 1945-го он уже не рядовой курсант – получает звание младшего лейтенанта. Подготовка переводчиков ведется по усиленной, сокращенной программе, он уже говорит по-японски. И на следующий год

Аркадий Стругацкий в 1960-е годы

С Арсением Тарковским на съемках «Сталкера»

его отправляют на языковую практику в Казань. Два отличника с курса уезжают переводчиками на Токийский процесс над японскими военными преступниками. А ему дорога туда заказана не только из-за дисциплины, подводит и пресловутый «пятый параграф». Так что, его ждет... концлагерь в Казани.

Нет, не надо пугаться, лагерь – для пленных японцев, и Стругацкий, в качестве переводчика, участвует в их допросах. Увиденное и услышанное двадцатилетним офицером, страшно. Но Казань не проходит для него бесследно. Именно там пишется первое из сохранившихся фантастических произведений Аркадия «Как погиб Канг». Правда, оно увидело свет лишь в 2001-м. А в «Граде обреченном», написанном с братом через 24 года после пребывания в Казани, использованы и реальная фамилия, и реальная биография японского офицера, допрошенного в том лагере.

Вернувшись, Аркадий заканчивает ВИИЯКА и в 1949-м, уже в звании лейтенанта, получает распределение – преподавателем кафедры японского языка Школы военных переводчиков. Перед выпуском успевает скоропалительно жениться, но не проходит и пары лет, как выясняется, что «произошла ошибка», и он разводится. А школа

переводчиков – на другом конце страны, в городе Канске Красноярского края, под засекреченным названием «в/ч 74393». В этой глуши главная отряда – полная библиотека последнего китайского императора Пу И, вывезенная из Маньчжурии. В ней – книги и на японском, на английском. Еще – увлечение фотографированием на служебном ФЭДе. А в остальном – серая провинциальная тягомотина, которую офицеры во все времена разнообразят застольями и похождениями с представительницами местного населения. И Аркадий вместе с сослуживцами, скажем так, гусарит вовсю.

Заканчивается это печально. Под новый 1952 год он дежурит по части и организует крупную пьянку. Во время которой нарушаются и воинские уставы, и моральные устои. Дело доходит до командования. И на суде офицерской чести кое-кто даже предлагает младшего преподавателя японского языка, исполняющего обязанности секретаря комсомольской организации школы старшего лейтенанта Стругацкого разжаловать в рядовые. Но для любимца сослуживцев все ограничивается тем, что его исключают из комсомола «за морально-бытовое разложение». А летом направляют в распоряжение команду-

ющего войсками Дальневосточного военного округа.

Он служит в Петропавловске-Камчатском, переводя в разведотделе штаба дивизии документы с английского и японского. И здесь становится всеобщим любимцем, подбивает товарищей совершить восхождение на Авачинскую сопку – действующий вулкан высотой почти 2,5 тысячи метров. Через пять лет это восхождение описывается в повести «Извне», написанной вместе с братом. А осенью 1952-го – уже не развлечение, а участие в ликвидации последствий страшного цунами. Именно на Камчатке Аркадий начинает активную литературную работу. Переводит японских авторов, с английского – Киплинга, делает заметки будущих произведений, вырабатывает профессионализм, подсчитывая, с какой скоростью он пишет. А главное – женится на приехавшей к нему девушке, в которую он был влюблен еще в Москве.

Потом – переезд в радиопеленгаторный центр под Хабаровском, но там нет времени для литературной работы, Аркадий добивается перевода в обычную часть. И, наконец, рождается первая опублико-

ванная повесть «Пепел бикини». Он пишет ее в соавторстве, но пока еще не с братом, а с сослуживцем Львом Петровым. Печатают повесть в журналах «Дальний Восток» и «Юность», а отдельной книжкой она выходит в Москве в 1958-м, через три года после увольнения из армии по сокращению штатов. В то же время, уже вместе с братом пишется «Страна багровых туч», получившая премию на конкурсе Министерства просвещения Российской Федерации...

На этом заканчивается рассказ о том, как жил и творил батумец, переводчик Аркадий без астронома Бориса. В дальнейшем для миллионов читателей во всех концах света они сливаются в единого «автора» — братья Стругацкие. Их сотрудничество уникально. Живут в разных городах: Аркадий — в Москве, Борис — в Ленинграде. Встречаются один-два раза в год в доме творчества «Комарово» на Финском заливе, придумывают и обсуждают сюжеты, пишут фабулы и разъезжаются. Каждый дополняет написанное братом, переписывает задуманное вместе. Окончательным вариантом становится лишь то, что нравится обоим. И где — чьи строки никогда не выясняется.

Так они пишут десятки романов и повестей и лишь несколько — по одиночке. Были у них и вещи, которые годами не издавались — тематика не устраивала советскую власть. Ведь их герои-гумансты, мечтающие о гармоничном устройстве мира, сомневаются во всем, что претендует на окончательную истину. И оба брата убеждены: прогресс не подтолкнешь, счастливым насильно не сделаешь.

А еще Аркадий Натанович перевел шестнадцать японских и десять англоязычных авторов, и специалисты признают эти переводы блестящими. А еще он помогал Андрею Тарковскому восстанавливать «Сталкера» после того, как таинственно исчез уже отснятый материал. Вернее, создавал абсолютно новую картину. А всего Стругацких 23 раза экранизировали в России и Чехословакии, Эстонии и Венгрии, Германии и

Братья Стругацкие в 1948 и под конец жизни Аркадия

США, Греции и Финляндии. Их имена носят астероид N 3054, площадь в Санкт-Петербурге, литературные премии...

В апреле 1990-го Борис в последний раз приезжает к брату в Москву. Того добивает рак печени, но он все равно заканчивает свое последнее произведение, повесть «Дьявол среди людей». В октябре Аркадия Натановича не стало. Свой прах он завещал развеять с вертолета, что и было сделано над Рязанским шоссе. Через двадцать один год выполняется такое же завещание и его брата, страдавшего лимфосаркомой. Его прах развеяли над Пулковскими высотами.

Ну, а нам стоит перечитать слова братьев Стругацких — они актуальны во все времена: «Делам надо поклоняться, а не статуям. А может быть, даже и делам поклоняться не надо. Потому что каждый делает, что в его силах. Один — революцию, другой — свистульку. У меня, может, сил только на одну свистульку и хватает, так что же я — г...но теперь?»... «Это что-то вроде демократических выборов: большинство всегда за сволочь»... «Лучше всего быть там, откуда некуда падать».

И еще: «Там, где торжествует серость, к власти всегда приходят черные».

И ВЕСЬ МОЙ МИР, ВОЛНУЮЩИЙ И СТРАННЫЙ

Гастроли Грибоедовского театра в Ташкенте

■ **Георгий СААКОВ**

Так уж приятно вышло, что грибоедовцы прилетели в Ташкент 20 сентября, в день своего рождения. Тепло встречали дорогих гостей и отмечали 174-й день рождения, прославленного Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова за гостеприимным армянским столом в ресторане «Gentlemen's pub».

Следующим днем в знаменитом ташкентском театре «Ильхом» состоялась лекция художественного руководителя театра, уважаемого Автандила Варсимашвили, посвященная Шекспиру и ставшая для аудитории молодых и постарше актеров, режиссеров и тех, кого живо интересует сегодняшний театральный процесс «уроком другого театра» в представлении профессионала, наделенного большим и незнакомым опытом.

А вечером тбилисцы представили свой первый моноспектакль «Я – Николай Гумилев!». На подмостках государственного молодежного театра Узбеки-

стана при полном сценографическом минимализме на фоне темного задника и при выразительно чарующей музыкальной и световой партитуре в одном действии прошла история жизни одного из великих поэтов Серебряного века, о котором писатель А. Куприн отзывался так: «Странствующий рыцарь, аристократический бродяга, он был влюблен во все эпохи, страны и положения, где человеческая душа расцветает в дерзкой героической красоте». Поэт Гумилев для ташкентской публики оказался больше чем поэт – благодаря завораживающей нервными волокнами актерской игре, мгновенным перевоплощениям и безграничным смыслам, заложенным в каждую деталь органичных монологов одинокого персонажа. Это был триумф легендарного театра, блистательного актера Иванэ Курасбеда ни и режиссера Левона Узуняна, сочинившего и поставившего спектакль. Как часто незаслуженно случается, в тени остался лишь замечательный главный

художник по свету Теймураз Сухишвили, который тоже был в эти дни дорогим гостем Ташкента.

Утром 22 сентября в Молодежном театре состоялась пресс-конференция для журналистов, которую открыл директор театра им. А.С. Грибоедова, заслуженный артист России Н.Н. Свентицкий. Николай Николаевич рассказал об истории театра, который с исторического дня 20 сентября 1845 г., когда с легкой руки графа М.С. Воронцова открылся его первый сезон, продолжает соответствовать высокому званию одного из главных театров Грузии; об именах корифеев драматического искусства, в разные годы связавших свою жизнь с его сценой, о его сегодняшнем дне, совсем не простом, исходя из тех общих проблем, с которыми приходится сталкиваться большим академическим коллективам. Рассказал о своем представлении понятий «Национальный театр» и «Русский театр»: «На сцене должна безусловно звучать литературная русская речь, которой, кстати,

прекрасно владеет грузинский артист Иванэ Курасбедиани», – отметил коренной тбилисец, президент Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб» и глава Ассоциации деятелей русских театров зарубежья, говоря о режиссерско-актерской политике в театре, о значении русского слова, звучащего с его сцены и вникаемого сегодняшним грузинским зрителем, – все эти аспекты вызвали у слушателей живой интерес, потому что значимы и в по-прежнему многонациональном Узбекистане. О Школе актерского мастерства, которую театр ежегодно проводит на черноморском побережье с участием лучших приглашаемых из-за рубежа педагогов-профессионалов, пройти которую он приглашает и молодых актеров Узбекистана; о той роли, которую театр играет в грузино-российских отношениях, о предназначении и об ответственности, которую Грузия, как всегда, берет на себя за русских поэтов, в свое время побывавших на ее земле, – об ответственности по долгу дружбы, с которой театр с честью справляется, а критикам позволяет величать его «Лучшим русским театром за рубежом».

Отвечая на вопросы журналистов о перспективах развития театра, Н. Свентицкий – в истинном соответствии званию «посла мира и народной дипломатии» – подчеркнул, что театр может развиваться, когда выходит за границы своего географического обитания, в живом обмене мнений профессионалов, мастер-классов различных национальных художественных школ. На вопросы ответили актер театра Иванэ Курасбедиани, блистательно исполняющий свою роль в спектакле «Я – Николай Гумилев» и успевший стать любимцем местных поклонниц театрального искусства, и режиссер Левон Узунян, создавший спектакль, вызывающий нескончаемый восторг у неизбалованных хорошими гастролями ташкентского зрителя. Все вместе участники пресс-конференции выразили сердечную благодарность арт-содружеству «Freelance» в лице известного ташкентского театрального деятеля Ирины Хилковой – автора идеи в рамках проекта «Русская поэзия Серебряного века», превратившейся в замечательный

На пресс-конференции

праздник. Сама И. Хилкова выразила пожелание, чтобы эти гастроли стали первой ласточкой для дальнейших продуктивных контактов. Это же пожелание разделил Николай Свентицкий, напомнивший в заключение, что с Культуры начинается развитое общество во всех его политических и экономических сторонах, а Диалог Культур в сегодняшнем непрестом мире остается единственным созидательным и укрепляющим фактором для стран и народов.

Вечером зрительный зал вновь рукоплескал тбилисскому театру, а 23 сентября гости знакомились с историческим Узбекистаном, который в Ташкенте найти сложно, но которого много в Бухаре и Самарканде. Затем гастрольный путь грибоедовцев продолжился у ближайших соседей – спектакль, показанный в алматинском театре им. М. Лермонтова, вновь подтвердил свой успех.

Елена Ветвикова: «Я потрясена и испытала культурный шок! Иванэ Курасбедиани не сыграл, но прожил на сцене судьбу поэта на одном дыхании. И, конечно же, стихи Гумилева, звучащие со сцены со страстью, вдохновением и надрывом. Для меня этот спектакль из тех, которые можно смотреть бесчисленное количество раз», – это лишь одно высказанное мнение, прозвучавшее лейтмотивом для общего зрительского восприятия. К слову, таинственная красавица, поэтесса и дама сердца Н. Гумилева Черубина де Габриа (Елизавета Дмитриева-Васильева), имя которой упоминается в спектакле, в 1920-е годы испытала репрессию, была выслана в Ташкент, где вскоре заболела,

скончалась и была похоронена на местном Боткинском христианском кладбище.

«...Еще не раз вы вспомните меня

И весь мой мир, волнующий и странный».

Эти строки Н. Гумилева – единственного казненного советской властью по приговору суда, – остальные «невольники чести» были замучены бессудно и до срока, очень близки моменту. Лишь после финального аккорда, словно выдохнув от первых впечатлений, всегда строгая и благодарная публика переполненного зала ожила и тотчас утонула в аплодисментах. «Наверно, будет продолжение», – шептали зрители, не торопившиеся расходиться. Их эмоциональная реакция была не финальной точкой, а восклицательным знаком двух удивительных вечеров, подаренных Ташкенту из замечательного «островка русской культуры в Грузии», твердо следующего идее, высказанной однажды писателем Н. Думбадзе: «Театр должен приносить людям радость познания мира». Тем временем новый театральный сезон неизбежно и решительно ворвался в нашу жизнь, в сегодняшний мир правд и постправд, противоречивого сознания, размытых между истиной и вымыслом границ и обособлений, даря публике, потянувшейся к театральному подъезду, новые грезы и обещания найти что-то, что всех объединяет, словно магнитом к той самой двери из спектакля о Н. Гумилеве, за которой должно состояться продолжение разговора с художником.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЛИКБЕЗ

27 октября во всех регионах РФ и за рубежом в пятый, юбилейный, раз прошел Географический диктант: просветительская акция Русского географического общества состоялась на 5831 специально

организованной площадке. Для сравнения: в прошлом году их было 3532. Число стран, в которых написали Диктант, выросло с 97 в прошлом году до 110 в нынешнем.

Напомним, что Географический диктант проводится с 2015 года с целью популяризации географических знаний. С 2017 года акция стала международной. В прошлом году Диктант написали в 97 странах мира, приветствие его участникам было направлено с орбиты Международной космической станции российским космонавтом Сергеем Прокопьевым.

В Тбилиси Диктант прошел уже второй раз. Эта образовательная акция собрала людей разных профессий и возрастов: пришли люди пожилого возраста, студенты, а самая младшая была ученица 5 класса. По словам участников, было интересно принять участие в акции и проверить свои знания. По ее окончании участники получили сертификаты и книги из серии «Русские в Грузии» от «Русского клуба».

Организатором мероприятия стал Международный культурно-просветительский союз «Русский клуб».

За 45 минут участникам ак-

ции нужно было ответить на 40 вопросов, разделенных на две части, различающиеся по степени сложности. Первая часть базового уровня из 10 вопросов, так называемый географический ликбез, составлена на основе общеизвестных фактов из географии. Вторая часть из 30 вопросов – более сложная, требующая применить образное мышление, системную логику и эрудицию. За каждый правильный ответ участнику начисляется 1 балл, за неправильный – 0 баллов. Таким образом, участник получает два результата. Максимальное количество баллов за первую часть диктанта – 10, за вторую – 30.

Отметим, что Диктант составляется в четырех вариантах: один вариант для проведения на территории России и на территории зарубежных стран, один вариант для инвалидов по зрению, один вариант для проведения Диктанта онлайн и один демонстрационный вариант. Все варианты составляются на двух языках – русском и английском.

Мераб Кусикашвили

ТЕАТР – САКРАЛЬНАЯ СФЕРА

— **Инна БЕЗИРГАНОВА**

Пластичный, подтянутый, интересный, с широкой обаятельной улыбкой и цепким взглядом – молодой актер Грибоедовского театра Мераб Кусикашвили словно создан для кинематографа. Он открыт миру, мобилен, жадно впитывает впечатления и готов в любой момент включиться в творческий процесс – на сцене или съемочной площадке. И самое главное – все у него отлично получается!

– Мне было одиннадцать, когда мама предложила поступить в студию при Театре юного зрителя. Набор осуществлял актер, режиссер, педагог Анатолий Лобов. Был большой кастинг – прямо как в театральном институте: этюды, три тура. Я благополучно прошел все этапы. Но прочулся всего

год – начался ремонт, и студию прикрыли. Пять лет я не имел к театру никакого отношения и уже собирался посвятить себя ветеринарии – с детства люблю животных. Однако однажды мой друг обмолвился, что его пригласили в студию при театре имени Грибоедова. Вдруг что-то щелкнуло в

моей голове, и я сказал: пойдём туда завтра! Мне было семнадцать, когда я стал артистом театра-студии «Золотое крыльцо» под руководством Ирины Квицинадзе. Для этого пришлось даже выдержать небольшой экзамен. А уже через год я поступил в Университет театра и кино имени Ш. Руставели, в русскую группу. На экзамене прочитал монолог Шарикова из «Собачьего сердца» – очень люблю Михаила Булгакова и особенно это произведение, потом – «Письмо матери» Сергея Есенина и басню Крылова. Я поступил с довольно высоким баллом – набрал 93 из 100.

– **Для тебя студенческая пора была счастливым временем?**

– На первом курсе мне было очень сложно, потому что мешали зажимы. Наш мастер Андро Енукидзе помог от них избавиться. У него очень интересный метод раскрепощать артиста, используя теорию Фрейда. Он ставит перед тобой задачи, которые ты никогда не реализовал бы в обычной жизни – к примеру, снять с себя верхнюю одежду. Когда ты еще студент, находишься в аудитории, а вокруг люди, у тебя невольно возникает зажим! И такие штуки, которые использовал в работе с нами Андро, способствовали избавлению от него. Шоковая ситуация, в которую ставил молодого актера мастер, помогала преодолеть внутренний барьер, комплексы. С ним мы проходили и энергетические тренинги, которые тоже убирают зажатость. Думаю, Енукидзе сделал из меня полноценного артиста. Поэтому сразу по окончании университета я был готов выполнить любую задачу, которую поставил бы передо мной режиссер. За это огромное спасибо Андро Владимировичу!

В конце второго курса мы выпустили спектакль, но без света и музыки, в аудитории – «Сексуальные неврозы наших родителей» Л. Бэрфуса. Тема: девушка попадает в жестокий мир грязи, насилия. Я играл Утонченного господина – это отрицательный персонаж. Мой герой воспользовался наивностью девушки. Такие роли помогают развиваться, играть только положительных героев скучно – как и стереотипных

Сцена из спектакля «Маугли»

злодеев. Как говорит Андро Енукидзе, всегда идите от противоположного. Если играете положительного героя, ищите его слабые стороны, и тогда он получится таким, каков на самом деле. И наоборот – если играешь отрицательного, найди, в чем он добрый.

– Это уроки Станиславского.

– На третьем курсе выпустили спектакль в жанре абсурда «Дедушка и Карл» Славомира Мрожека. Это была замечательная постановка. Роль Дедушки помогла мне раскрыться. Андро Енукидзе с самого начала предложил нам делать то, что сами придумаем. Мы выполняли этюды и постепенно стали самостоятельно находить какие-то формы. Андро не вмешивался в процесс – лишь слегка направлял, предлагал: давайте попробуем так или эдак. И если чувствовал, что мы идем не в ту степь и отходим от жанра, осторожно корректировал. В итоге спектакль получился! Он не был чисто «режиссерским» и дал нам возможность максимально проявить себя как артистам. Практически всю актерскую кухню мастер доверил нам! Эта работа очень меня закалила. Поэтому когда сегодня в короткий срок вводят в спектакль, мне уже проще. Третьей нашей студенческой постановкой были «Фантомные боли» Василия Сигарева... Это сложные спектакли, заставляющие размыш-

лять на серьезные темы.

– Мераб, актерская профессия – лотерея. Ты осознавал это, когда принимал решение поступать в театральный? Может быть, главное – уметь сконцентрироваться на поставленной цели?

– Со мной учились ребята, которые были талантливее меня. Но благодаря Андро я раскрылся. Наверное, он разбудил дремавший во мне потенциал. Что касается умения концентрироваться, в этом тоже заслуга мастера. Но данное качество есть и в моей природе. Если я чем-нибудь занимаюсь, то должен погрузиться в это целиком. Я сам выбрал эту профессию, путь и должен отвечать за то, что делаю. Мне не хочется занимать чье-то место. В первую очередь я должен приносить пользу театру, в котором служу, зрителям. Да и сам получать удовлетворение от того, что делаю. Если этого не происходит, тогда зачем я в этой профессии? В таком случае я могу уйти из театра и заняться чем-то другим, тем, что будет на пользу всем. В жизни нужно делать то, что нравится. Мне нравится заниматься театром. И я это делаю! Но помимо театра в моей жизни есть много другого, что меня привлекает. Я не заиклен на театре. Чем человек многограннее, тем он счастливее и богаче.

Конечно, вначале у меня были сомнения – получится ли осуще-

ствить задуманное? На третьем курсе я осознавал, что у меня остается очень мало времени, и что дальше? Наша группа не была целевой, и за то, как сложились бы в дальнейшем судьбы молодых актеров, театр Грибоедова не нес ответственность. Не было такого: вот мы окончим университет и нас возьмут в театр! И конечно, у меня был определенный страх перед будущим. Но моя судьба сложилась так, что в 2013 году, будучи на третьем курсе, я совершенно случайно попал в этот театр. Я оказался в нужное время в нужном месте. Мне довелось выручить грибоедовцев в форс-мажорных обстоятельствах. Это судьба! Не окажись я в той ситуации, в тех самых обстоятельствах, которые привели меня в Грибоедовский, сегодня я не работал бы здесь и повторил судьбу своих однокурсников, в итоге расставшихся с актерской профессией. Так что очень многое зависит от везения. Я считаю, что в нашей сфере талант талантом, стремление стремлением, но везение – на первом месте. Сколько было в театральном университете талантливых ребят, занимавших особое положение. Сегодня они не при деле. Им просто не повезло! Это большая проблема – найти место в театре. Многие после вуза остаются без работы. Но моя жизнь сложилась так, как сложилась. И я благодарен своей судьбе.

– В итоге в тебе открылись, условно говоря, творческие шлюзы, ты успешно развиваешься. Может быть, дело не только в везении?

– Изначально мне был дан шанс. Но я мог его получить и никак не использовать. А это уже зависело от меня. Началось все с экстренного ввода в спектакль «Холстомер. История лошади». Спектакль принимал участие в Тбилисском международном театральном фестивале, и сложилась критическая ситуация: на следующий день выступление, а артиста нет. И меня буквально за два часа ввели в спектакль. Это было не просто для студента третьего курса. Я еще никогда не работал на такой большой сцене, с профессиональным коллективом. Со многими я даже не был знаком. Все-таки когда ты

учишься – это совсем другое. А тут на мне лежала огромная ответственность. Андро позвонил мне ночью. Сказал, что завтра в 12.00 меня ждет в театре Автандил Варсимашвили. Конечно, от волнения я не спал всю ночь, перечитал произведение Толстого. Утром пришел в театр, но Автандила Эдуардовича не оказалось – куда-то уехал по делам и поручил Аполлону Кублашвили ввести меня в спектакль. Мне помогли и актрисы Медея Мумладзе и Нина Калатоцишвили – взяли меня под руки, объяснили, что к чему. Сейчас мне несложно работать в «Холстомере». Но тогда я был растерян и не понимал, что происходит. Вращается круг, кто куда-то бежит. Куда я должен встать? Куда бежать? Два часа репетиции – и все разошлись... Я остался один, а вечером спектакль. Где-то до 5 часов ходил по сцене и повторял свои действия. Когда начался спектакль, за кулисами уже стояли Автандил Варсимашвили и Николай Свентицкий – наблюдали за моей работой. И потом Авто вынес свой вердикт: «Мы берем его в театр!». А через некоторое время я отправился вместе с другими участниками «Холстомера» на Московский международный театральный фестиваль «Золотой витязь». Чуть позднее сыграл небольшие роли в спектаклях «Нахлебник» Тургенева и «Золушка».

– Наверняка двадцатилетнему юноше было не просто адаптироваться в новом коллективе?

– В театральном университете мы с ребятами четыре года были вместе, понимали друг друга с полувзгляда, с полуслова, были сплоченной командой и могли сходу что-то сотворить на сцене. А в театре Грибоедова были знакомые незнакомцы, которых я поначалу не понимал, у каждого свой внутренний мир, свой характер. Это теперь я уже знаю, что и как, могу подстраиваться, но тогда... К тому же я имел опыт работы только с Андро Енукидзе. Не считая участия в спектакле Свободного театра «Во дворе злая собака» К. Буачидзе. И мне предстояло научиться работать с другими режиссерами – Авто Варсимашвили, Нугзаром Лордкипанидзе, Гоги Маргвелашвили.

С Андро Енукидзе это был все-таки учебный процесс, лаборатория. В театре нет времени для лабораторной работы. Здесь сроки, регламент, репетиции по 3-4 часа, не больше. В то время как в университете мы работали с утра до ночи... иногда с утра до утра. Это абсолютно разные процессы! Под руководством Варсимашвили мне довелось работать в «Ревизоре» и «Холстомере». Автандил Эдуардович всегда точно знает, чего хочет. Приходит на репетицию с готовым рисунком, четко распределяет артистов в пространстве, объясняет суть происходящего и дает им возможность для самостоятельного поиска. Нугзар Лордкипанидзе тоже предлагал идеально, математически выверенный рисунок. И потому спектакль, поставленный им, невозможно забыть – я имею в виду «Нахлебник». Он разделял: это моя режиссерская задача, это твоя актерская привилегия. Такой метод помогает артисту расти. Если ты все время полагаешься на режиссера, ждешь, что он поставит тебе каждое движение, каждую интонацию, все разжует, что тогда остается актеру? Неинтересно! Что касается Гоги Маргвелашвили, то он ставит спектакль как педагог – работает с актером как со студентом. Очень детально и подробно отработывает роль. Это позволяет в процессе репетиций вспоминать наработанные в период учебы актерские навыки. С Гоги Маргвелашвили мы

делали этюды – как в годы студенчества...

– В спектакле Гоги Маргвелашвили «Игроки» Гоголя ты интересно сыграл роль молодого афериста Швохнева. Это безусловная актерская удача!

– Я самый молодой артист в команде, занятой в спектакле «Игроки». А в пьесе Гоголя все персонажи приблизительно одного возраста. Поэтому пришлось менять моего героя. Выстраивать все под мою молодость. Мы сделали из Швохнева новичка, дилетанта, которого гоняют более опытные мошенники. Хотя у Гоголя он полноценный член шайки, и никто его не гоняет. Из-за того, что мы изменили персонаж, появилось много новых красок. Возникла возможность что-то придумать в спектакле. Начиная с пластики моего героя: в нашей постановке Швохнев – человек резкий, беспокойный, мятущийся. У него, конечно, есть какой-то опыт. Но он слишком вспыльчив, горяч, сначала действует, потом думает. Все это было очень интересно играть.

– Неожиданным было назначение тебя на роль Тригорина в премьерном спектакле финского режиссера Яри Юутинена «Чайка»... Как все происходило?

– Все было очень не просто. Возникло много обстоятельств, мешавших полноценно работать. Вначале мне поручили роль Дор-

Сцена из спектакля «Водевиль, водевиль!»

сцена из спектакля «Зона турбулентности, или В поисках потерянного рая»

на. У нас был всего один месяц на постановку, из этого месяца восемнадцать дней я работал над этим образом. А потом так сложилось, что меня переориентировали на Тригорина. И у меня оставалось всего десять дней, чтобы сделать эту труднейшую роль и раскрыть персонаж. В первую очередь мне нужно было выучить огромное количество текста, постичь сущность Тригорина. Запомнить все, что говорит режиссер. Психологически я был к этому вначале совершенно не готов – ведь я долго и тщательно работал над другим персонажем, и вдруг мне все перечеркнули!

Пришлось пережить огромный стресс! Три дня и три ночи я не спал – учил текст! Но одно дело – выучить слова и совсем другое – погрузиться в глубины текста. Тригорин – неоднозначная личность. Он не плохой и не хороший. Как все чеховские персонажи он просто – человек. С обычными присущими ему качествами. В каждом человеке есть и отрицательные, и положительные стороны. Почему он Тригорин? Чехов наверняка не случайно дал ему такую фамилию. Может быть, потому, что он принес в эту семью три горя? Не желая того, он отнял у Константина Треплева все, чем тот дорожил. Материнскую любовь Аркадиной, интерес Нины Заречной. К тому же Треплев утратил способность писать. Талант! В отличие от Треплева Тригорин успешен и признан. То есть Тригорин, по сути, полностью разрушил жизнь Треплева. Но сделал он это бес-

сознательно, без злого умысла. Чеховский беллетрист лишен крепкого мужского стержня, настоящего характера. Он слишком ведомый! С Аркадиной Тригорин живет потому, что она знаменитая артистка, и это добавляло ему как писателю популярности. При этом он даже не любил себя как писателя – хотел творить по-другому, говорить о более серьезных вещах, но не получалось. Это трагедия Тригорина.

– Тут уместно слова самого Тригорина процитировать: «А публика читает: «Да, мило, талантливо... Мило, но далеко до Толстого», или: «Прекрасная вещь, но «Отцы и дети» Тургенева лучше». И так до гробовой доски все будет только мило и талантливо, мило и талантливо – больше ничего, а как умру, знакомые, проходя мимо могилы, будут говорить: «Здесь лежит Тригорин. Хороший был писатель, но он писал хуже Тургенева». Из чего создавался этот сложный образ? Мне кажется, для этого нужен больший жизненный опыт, чем есть у тебя.

– В моей жизни тоже происходило что-то подобное – где-то я допускал слабину, из-за чего мог кому-то навредить. Да, я не совершал таких глобальных проступков, как Тригорин, но при этом, как всякий обычный человек, я тоже грешен. Спустя время часто осознавал, что своими действиями мог причинить кому-то боль. И пытался это исправить. Так что если проецировать пер-

сонаж на себя, то и во мне можно найти какие-то плохие черты. Трудно быть в актерской профессии, не имея жизненного опыта. Невозможно полноценно работать в театре, если у тебя нет опыта разочарований, потерь, любви. Чем больше этого всего происходило и происходит в твоей жизни, тем интереснее существовать в профессии.

Все плохое в жизни, за исключением смерти близких людей, проходит и не так важно. Когда умирают близкие люди – это трагедия. А когда, к примеру, расстаешься с кем-то, это больно, приводит иногда к депрессии, но и закаляет, дает необходимый опыт, чтобы в дальнейшем ты уже не совершал ошибок. Жизнь постоянно готовит нас к чему-то большому. Не пройдя через тернии, не выйдешь к звездам.

– Есть у тебя в заглавнике еще одна заметная работа – благопристойный буржуа Питер в спектакле «Зона турбулентности, или В поисках потерянного рая», в основе которого – пьеса Эдварда Олби «Случай в зоопарке».

– Мне было интересно работать над персонажем и в целом над спектаклем. Поначалу процесс работы был отнюдь не легким. Потому что там много мелких нюансов, деталей. Это не тот спектакль, когда ты просто вышел, встал, на тебя упал луч света, заиграла музыка под твоё настроение. И все равно, кто стоит на сцене в этот момент, – Мераб Кусикашвили или кто-то другой. Ведь за него все делают музыка и свет. В спектакле Валерия Харютченко требовалась тонкая психологическая работа. Сама тема больная, очень актуальная. Все люди – что изгои Джерри, что благополучные Питеры, – одинаково несчастны и одиноки. Только по-разному. У Питеров есть семья, дети, работа. Но если глубоко копнуть, они одиноки и несчастны. Чего-то им в жизни не хватает. У таких, как Джерри, нет никого и ничего. Им не с кем даже поговорить – разве что со светом от уличных фонарей или... рулоном туалетной бумаги. Но в сущности эти два персонажа – Питер и Джерри, близки! Это две стороны одной медали. Мир Питера ограничен, он хочет рас-

крыться, отдаться окружающей реальности, а его сковывают бытовые обстоятельства.

Он не может ничего изменить в своей налаженной жизни! Питер хочет собаку, а ему навязали кошек и попугаев. Ему постоянно навязывают то, чего он не хочет! Питер – заложник своей ситуации, он не может из нее уйти, потому что считает, что у него как бы все нормально, жизнь удалась. Хотя на подсознательном уровне мой герой чувствует, что это не совсем так – вернее, совсем не так. Он, повторяю, одинокий и несчастный человек. В процессе репетиций я проникся симпатией не только к своему персонажу, но и к его альтер-эго – Джерри. Две половинки одного целого борются в спектакле друг с другом. А тройка «лупоглазых» – это внутренний мир Джерри и Питеров. Потрясающая находка режиссера спектакля. «Зона турбулентности» вообще очень интересна с точки зрения режиссуры. С Валерием Дмитриевичем Харютченко не просто работать, он разговаривает на языке метафор, но при этом если тебе удастся попасть на его волну, в течение его мысли, то сразу все становится понятным. Это занимательный процесс. Потому что он дает тебе возможность думать, искать и находить.

– В чем твое актерское счастье?

– Мне удалось добиться того, к чему я стремился с детства, со всеми своими сложностями и обстоятельствами. Конечно, я не могу быть довольным на все сто процентов. Если когда-нибудь я вполне буду доволен тем, что делаю, мое творчество закончится и нужно будет распрощаться с профессией. Доволен – значит, деградирую.

Сегодня я уже умею больше, чем вчера. Научился лучше мыслить, глубже вникать. Что-то изменить в снятых с репертуара спектаклях я уже не могу. Но хотелось бы что-то переделать. Например, в спектакле «Водевиль, водевиль!» в постановке Вахо Николава. У меня был там очень интересный, гротесковый персонаж. Сейчас я сделал бы его немного по-другому. Или спектакли студенческой поры... Я понимаю, что сегодня нашел бы больше

Сцена из спектакля «Чайка»

красок. Но, увы... при этом я не расстраиваюсь, понимаю, что обязательно появится что-то новое и не менее интересное. И новое я буду делать, уже опираясь на свой опыт. Театр для меня – исполнение мечты. Я потратил четыре года в театральном университете и работаю по своей профессии, а не менеджером в офисе. И не хочу останавливаться! В моих планах – попробовать себя в кино. Опыта в этом плане у меня пока нет. Пару лет назад даже не думал о кино. Для меня существовала только сцена. А сейчас я понимаю, что актер кино – это тоже очень интересно! Поэтому я хочу попробовать себя в новом качестве. Это совершенно другая сфера, отличная от театра... Если ты успешен в кино, то в театре тебе намного лучше. У тебя своя публика, которая тебя любит и ходит на твои спектакли благодаря экрану. Многих знаменитых артистов знают прежде всего по кино, а не по театру. Театр – это сакральная сфера. Там довольно узкая аудитория, которая действительно любит и понимает театр, знает его актеров. Попав на телевидение или в кино, у тебя есть возможность громче заявить о себе и ярче проявиться в театре. Если ты медийная фигура, тебя больше интересуют и в театре. У тебя больше ролей. Потому что на тебя придут – ты уже представляешь интерес для публики. Чем больше в Грибоедовском будет узнаваемых артистов,

тем лучше театру.

Есть еще один момент. Все в нашей реальности стараются зарабатывать, выжить. Ты хочешь заниматься любимым делом, отдаваться ему полностью, но мысли твои убегают в другую сторону – нужно просто выживать. Если бы не было этих обстоятельств, актеры раскрывали бы свой творческий потенциал намного больше. Не будь у меня финансовых проблем, я бы занимался только театром. А так мне приходится отпрашиваться с репетиции, чтобы провести корпоратив, что-то озвучить. Я это делаю не потому, что мне нравится – я вынужден этим заниматься... Не могу зависеть от родителей – в конце концов, мне уже 27 лет. Я тружусь с юности и всегда старался быть самостоятельным. Мужчина должен уметь заработать – есть руки, ноги, голова. Но в итоге остается мало времени, чтобы элементарно почитать, раньше у меня для этого было больше возможности. А сейчас возвращаешься домой после дневной круговерти, открываешь книгу, а у тебя перед глазами расплываются строки. И тебе лучше поспать, чем почитать. Для меня это трагедия! Потому что останавливается процесс моего роста. Надеюсь, что настанут другие времена, и актеры театра не будут метаться туда – сюда в поисках заработка... У нас талантливые актеры, но у всех свои трудности.

Татьяна Дербенева

АКТРИСА НАВСЕГДА

— **Нина ШАДУРИ**

Жизнь и судьба Татьяны Дербеновой — это замечательный пример того, как в русской актрисе никогда не заканчивается русский театр, вне зависимости от того, в какой стране она живет и на какую сцену выходит.

Выпускница театрального училища им. Щепкина, она была принята в труппу театра «Ленком». Играла в спектаклях «Парень из нашего города», «Тиль», «Иванов», «В списках не значился», «Юнона и Авось» и др. С 1992 года живет в Копенгагене, где организовала Датско-русский театр «Диалог» и Детскую театральную студию. Референт по культуре Российского Центра науки и культуры. Продюсер в программе «Культурный Мост — Дания — Россия».

В Год театра Татьяна Дербенева провела в Копенгагене «Парад русских театров в Дании» — замечательный проект, в рамках которого в столицу Дании приезжали театры из России, Болгарии, Израиля и Грузии. Тбилисский русский театр им. Грибоедова с

успехом представил моноспектакль Иванэ Курасбедиани «Я — Николай Гумилев!» в постановке Левона Узуняна.

Татьяна Дербенева — само очарование и большой талант. Но разговор с потрясающей актрисой мы начали с вопросов финансовой поддержки. А что делать? Русские театры зарубежья во многом живы только потому, что бескорыстные подвижники и энтузиасты вкладывают в них не только свою душу, свой дар, но и собственные средства. При этом их достижениями гордится весь русский мир, а Российские центры, взимая с театров арендную плату, ставят себе «зачеты» за мероприятия, организованные и проведенные русскими театрами. Есть в этом какая-то дисгармония, не правда ли?

«Парад русских театров» — чтобы каждую субботу каскадом в течение всего года к нам приезжали русские театры из разных стран. Приехали театры из Израиля, Болгарии, Ульяновска, Грузии, подмосковного города

Одинцово — очень интересный любительский театр.

— В Российских центрах в мире работает три театра — в Будапеште, Софии и Копенгагене. На коммерческих условиях, конечно, — сразу же объяснила Татьяна Максимовна. — Так что не путайте театр «Диалог» с Российским центром. Мы здесь просто базируемся.

— **Кто помогает вашему театру?**

— Россотрудничество, при поддержке которого мы недавно провели замечательный Детский фестиваль. Союз театральных деятелей во главе с Александром Калягиным — благодаря его помощи состоялся спектакль «Моя любовь — Антон Чехов» в постановке израильского режиссера Ильи Боровицкого. Хорошо сказала Зинаида Зихерман (она руководит Русским театром в Будапеште), выступая на съезде Ассоциации деятелей русских театров зарубежья: «Посмотрите, сколько нас — сумасшедших». Министерство культуры России иногда оплачивает проезд к нам «звезды» — артиста или певца. Это прекрасно, но ведь театры состоят не только из звезд, особенно зарубежные. Если бы нам помогали, то мы сами могли бы делать гораздо больше. Мы не просто бьемся. Мы занимаемся подвижничеством, я бы даже сказала, просветительским делом. Вспоминаю, например, вечер к юбилею Марины Цветаевой «Марина. Союз одиночеств», на который неожиданно пришло много молодежи. Я читала стихи, рассказывала о жизни Цветаевой и заканчивала ее предсмертным письмом. Смотрю — плачут. Потом они подошли ко мне, благодарили. Оказалось, молодые люди ничего про нее не слышали и не знали, хотя это русскоязычные подростки из смешанных, датско-русских семей. Так что наше дело действительно просветительское. А вот артисты Детской театральной студии, которые, можно сказать, выросли в театре, знают много. Они уже увлеклись театром, и это увлечение не пройдет впустую. Представьте, у нас есть спектакль «Проделки Бабы Яги», в котором играют три поколения артистов! Недав-

няя премьера – спектакль «Контакт». В пьесе показана проблема современных детей, которые умеют общаться только через мобильный телефон или компьютер и вот-вот разучатся общаться вживую. По сюжету герой никак не может оттащить девочку, в которую влюбился, от компьютера. И мы решили, что он должен придумать что-то особое и придумали собственную концовку, согласовав ее с автором. В финале молодой человек приглашает возлюбленную и всех друзей в городской парк на день рождения. И вот эти дети начинают собираться и узнавать друг друга вживую... Потом кто-то говорит: «Ой, смотрите, родители идут». Я заставила всех родителей выйти на сцену: «Ничего не надо делать. Просто подойдите к своим детям, обнимите и идите на поклон». И они это сделали под прекрасную музыку Шопена. В зале все плакали. Любите своих детей и своей любовью оторвите их от экранов – вот что мы хотели сказать.

– На «взрослой» сцене вы играете не менее трогательные истории...

– Например, «Старомодную комедию». Мы ее играем с замечательным актером из Самары Алексеем Якиманским. Это пронзительная человеческая история, жизнь двух одиноких людей, которые очень много в своей жизни потеряли. Когда я написала сыну Алексея Арбузова о том, что у нас нет денег, чтобы платить авторские, он ответил: «Таня, я все прекрасно понимаю, играйте!»

– Вы говорите с улыбкой, но ведь это адский труд, почти битье рыбы об лед.

– Да ведь я не одна такая. Мы с коллегами иногда друг другу в телефонную трубку с отчаянием признаемся: «Что делать? Не знаю, где достать денег!» Плачем, плачем, а потом вдруг удастся заработать немного денег озвучанием, и можно начинать новый проект. Мне повезло – у меня очень хороший муж, который с пониманием относится к тому, что я трачу на театр собственные деньги.

– Давайте вернемся к на-

чалу. Почему в свое время вы захотели стать актрисой и выбрали именно Щепкинское училище?

– Я хотела быть актрисой изначально, была очень настойчива и поступала везде и всюду. Поступила одновременно во ВГИК и в Щепкинское. Театром мне хотелось заниматься больше. Училась хорошо, получала повышенную стипендию, потом вышла замуж и уже на втором курсе родила ребенка. Очень трудно было, даже вспоминать страшно...

– Представим читателям вашего первого супруга?

– Актер Алексей Золотницкий. Работал в театре Маяковского, в Табакерке. Нельзя не сказать слов благодарности в адрес Олега Павловича Табакова – когда Алексей заболел, он заказывал ему машину для каждого спектакля и даже придумал роль, которая была Алексею по силам. Не каждый художественный руководитель так поступит. После училища я получила свободный диплом, моталась по театрам, показывалась. Это было мучительно. И тут надо отдать должное Алексею – он мне для Ленкома поставил такой показ, что, кажется, я никогда не играла лучше. Сначала шел драматический кусок «Раскольников и Соня», потом какая-то безумная гротесковая комедия, а затем водевиль, где я пела и танцевала. Принимала показ Софья Гиацинтова, и ее оценка была очень лестной. На следующий год в театр пришел

Сцена из спектакля «Дурман, или Игра воображения»

Марк Захаров, а Алеша как раз поставил со мной небольшой мюзикл. И когда Марк Анатольевич увидел этот спектакль, то пригласил его на работу в качестве режиссера. Алеша отказался, он хотел быть артистом, остался в том театре, где служил, и дальше его судьба складывалась чисто актерски.

– Кого вы считаете своим учителем?

– Марка Захарова. Я его обожаю всегда. Мне очень нравится, что театр Захарова не только динамичный, но и интеллектуальный, что, кроме эмоций, в его спектаклях всегда присутствуют глубокие смысловые ассоциации. Какие потрясающие люди работали с Захаровым! Вехи нашей культуры! Юрий Визбор. Юлий Ким. Геннадий Гладков, который сочинял на наших глазах. Андрей Вознесенский... А Гриша Горин? Я не фамильярна, он для всех был Гриша Горин. Когда я только приехала в Данию, то пригласила его выступить в Центре науки и культуры. Он сразу согласился. Какой это был чудесный вечер! А потом мы строили планы, договорились, что ближе к осени он с женой Любой снимет здесь дачу... «Только вы нас не бросайте, – говорил Гриша, – будьте рядом, мы ведь ни на каком языке не говорим». И вдруг в июне 2000 года мне звонит сын, он работал на телевидении. «Мама, тут сводка пришла – умер писатель Григорий Горин». – «Да нет, невозможно, это, наверное, однофамилец». Но может ли быть

еще один писатель Григорий Горин? Я позвонила Мише Мишину и Тане Догилевой – они ничего не знали... Гриша накануне был в Ленкоме, а ночью умер от инфаркта... Это был такой страшный удар! Мы провели вечер памяти – показали фильм «Веселый грустный человек Григорий Горин», читали рассказы Гриши, мои студийцы сыграли сцену из «Тили». Второй вечер памяти у нас сделал Юрий Векслер, журналист и режиссер, друг Гриши... А Люба так и не смогла жить без Гриши. Царствие им небесное...

– **Спектакль «Тиль», поставленный по пьесе Григория Горина, действительно стал «бомбой»?**

– Конечно! Знаете, в советские времена театру было интереснее работать. Второй план. Необходимость намекать, давать понять, обходить запреты. «Тили» мы сдавали бесконечно, его не принимали. Мы даже шутили – когда будем отмечать соную сдачу? Спектакль начинался словами: «Ах, эти средние века, – Судьба народа нелегка! Мы все сегодня под пятой у инквизиции «святой». Конечно, это не могло

понравиться комиссии. Время было сложное, но для театра открывались огромные горизонты. На спектакль попасть было невозможно! А уж когда вышли «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» и «Юнона и Авось» ...

– **Легко было работать с Захаровым?**

– Мне – очень легко. От него шел такой горячий импульс! Это очень важно. Как он точно угадывал природу актера, его мышление! Для Марка Анатольевича очень большое значение имел застольный период. Мы разбирали за столом все, что только можно было найти в персонажах, их взаимоотношениях. И когда уже с готовым текстом выходили на сцену, знали, про что играем.

– **У вас есть любимая роль в Ленкоме?**

– Варя в спектакле «Парень из нашего города». Это был эскиз прошлого – наивного, милого, с прелестными очаровательными людьми. Очень люблю Калекен в «Тиле», Сашу в «Иванове». Во второй половине 1970-х Марк Захаров поставил спектакль «Ясновидающий» по Фейхтвангеру. Сейчас его мало кто помнит, к сожалению. Между прочим, главную роль там играл Арчил Гомиашвили. У меня была довольно большая, интересная роль секретарши Кэтэ Зеверин...

– **Читатели мне не простят, если я не попрошу вас поделиться воспоминаниями о легендах Ленкома.**

– Евгений Павлович Леонов – невероятная глыба. Нравственная, человеческая, актерская. Татьяна Ивановна Пельцер... Она страдала от одиночества и все время нам говорила: «Девки, рожайте! Посмотрите на меня, старую клячу. Придешь домой, а там четыре стены – и все». А как она умела хулиганить! Идем в бухгалтерию за зарплатой, Татьяна Ивановна говорит: «Девки, вы целый месяц вкалываете за копейки, а у «Метрополя»-то больше дают!» Мы, конечно, хохотали... Саша Абдулов – потрясающий артист, и чем старше он становился, тем интереснее. Главной его чертой была жертвенность – и актерская, и дружеская. Ради друзей он был готов на все. Расскажу

эпизод. Мы играли концерт накануне Нового года. Заснеженная Москва. Он меня подвозит домой по Кутузовскому. «Что же у нас за жизнь? – говорю я. – 30 декабря, а у моего ребенка еще елки нет». – «Елки нет?!» И он тут же разворачивает машину, и мы едем за елкой. Подъехали к Центральному рынку. Он куда-то пошел, приволок огромную елку, прищепил багажником, и мы ее волоком везли по всей Москве. Такое только Абдулов мог сделать... Олег Янковский был очень избирательный, сдержанный, защищенный своей аурой. Мы часто ездили на выступления втроем – Олег Иванович, Саша и я. Помню, выступали в Туле. Отыграли, а уехать не можем – размыло железнодорожные пути. А утром в театре репетиция. Что делать? Все решения у нас принимал Олег Иванович. Он решил взять такси. Мы поехали из Тулы в Москву на такси и потратили весь свой гонорар. Коля Караченцов... Он был необыкновенно внимательным – не поверхностно, а по-настоящему. Он приехал сюда, в Копенгаген, с творческим вечером и сделал все, чтобы поддержать меня. У него никогда не было звездной болезни, он был очень умным артистом и глубоким человеком.

– **Расскажите о вашем супруге, Стэне Якобсене.**

– В молодые годы он успешно работал в Москве, в скандинавской редакции издательства «Прогресс» и не собирался уезжать. Переводил на датский язык труды Брежнева, был членом компартии Дании...

– **А чего это он?**

– В Дании была очень мощная компартия. Стэн, как многие молодые люди в Европе, был очень увлечен идеями социализма, коммунизма. Приехал в Россию учить русский язык, учился в Высшей партийной школе. А потом пришел момент, когда преломилось и надломилось все... Познакомились мы случайно, у общих знакомых. Иногда виделись, он приходил на спектакли, провожал. Никакого романа не было, все по-дружески. Приятное общение с милым молодым человеком, ничего более. В один прекрасный день он говорит:

«Приехала моя тетя, приходите ко мне в гости». Ну, почему бы нет? Пришла. Познакомилась с тетей. Видимо, понравилась. Стэн вывел меня в соседнюю комнату и спросил: «Скажите, у вас есть кто-нибудь?» – «Есть». – «Он на вас женится?» – «Нет». – «Выходите за меня замуж». Я была в шоке. Но мне очень хотелось семью, и я ответила: «Мне такое в голову не приходило, но давайте посмотрим». И мы стали встречаться, общаться. Любовь накапливалась в процессе общения. Я увидела, что он очень умный, порядочный, тонкий, интересный, широко образованный человек. И мне с ним было так комфортно, что я осознала – боже, как хорошо. Когда мы отмечали 30 лет совместной жизни, Стэн сказал: «Ты заметила, что мы с тобой за эти годы ни разу не поссорились?» И это правда, у нас никогда не было конфликтов. Бывает, мне что-то не нравится. Он сразу спрашивает: «Ты чем-то расстроена? Я что-то не так сделал?» А если он повесит нос, я спрашиваю: «Я что-то не так сделала?». Если бывали спорные ситуации, мы разговаривали, обсуждали, но никогда не конфликтовали. Понимаете, нам очень дорога наша семья. И он настрадался в одиночестве, и я. Мы бережем друг друга, и я чувствую себя очень защищенной.

– А что в Стэне датского?

– Все. Но он – датский интеллигент, и это отличает его от многих датчан.

– Датский или просто интеллигент?

– А просто – не бывает. Все равно человек – носитель своей страны. Стэн любит свою родину, знает ее достоинства и недостатки. Как-то раз мы с ним смотрели картину, посвященную трагическому периоду Дании, когда датские земли Шлезвиг, Гольштейн и Лауэнбург отошли к Германии. И я увидела, как он плачет.

– Вы ни разу не пожалели о том, что переехали в Данию?

– Ну как сказать? Мы могли бы с мужем мотаться туда-сюда и жить на две страны. Но я поняла, что не хочу его обездолить челночной жизнью. Я не стала датчанкой. Я совершенно

русский человек, страдаю чудовищной ностальгией и никогда не приживусь в чужой стране. Просто я выбрала семью. Марк Анатольевич – я этого никогда не забуду – оставил меня в отпуске без сохранения содержания. И уже потом, когда я все-таки написала заявление об уходе, он сказал: «Я тебя понимаю». Поэтому что познакомился с моим мужем.

– В 1995 году вы пригласили в Копенгаген «Юнону и Авось»...

– Мне очень хотелось, чтобы в Дании увидели этот спектакль. Удалось найти спонсора, который любил театр. Он оплатил практически самолет – 82 билета. Сейчас таких спонсоров уже нет – не водятся.

– Окупил себя проект?

– Да что вы! Нет, конечно. Мы выбрали огромный концертный зал. Он был слишком большой зал – две тысячи мест. Партер мы заполнили, а балконы – нет. Но на спектакль пришли и политические деятели, которые считают, что Дания – для датчан, и только. Я увидела даму – одну из самых ярых. Написала ей письмо, и она ответила, что это потрясающий спектакль. Я это письмо сохранила... После этих гастролей меня пригласил директор РЦНК Александр Хоменко. «Заработали что-нибудь?» – «Нет, что вы». – «Хотите делать то же самое, но за деньги? Приглашаю вас в качестве референта по культуре». Это был 1996 год. И здесь с творческими вечерами у нас побывали все! А театр «Диалог» родился в 2000 году, и мы построили для него новый зал. Рождению театра помогал Александр Михайлович, и я всегда это буду помнить. Мы чуть ли не доски вместе держали, когда сцену сколачивали. Первый спектакль мы сыграли с Александром Михайловым – «Сорри» Александра Галина. Потом был датско-российский проект «Суд человеческий. Императрица Дагмар» при поддержке Правительства Москвы. Императрицу играла Нина Дробышева, я – великую княгиню Ольгу, Виктор Раков – императора Николая Второго. Пьесу написал замечательный драматург Владимир Малягин. Мы долго и с успехом

С супругом Стэном Якобсеном

играли этот спектакль. Даже во дворцах сыграли – Аничковом и Гатчинском. Я до сих пор помню диалог Ольги и Марии Федоровны. «Мама, почему ты все время говоришь о России, поешь русские песни? Неужели Россия для тебя дороже, чем Дания?» – «В России императрица – это мать своих подданных. Могу ли я не любить своих детей?» – «А если дети тебя предали?» – «Разве ты перестанешь их любить?» Ой, у меня слезы выступили...

– Каковы планы на будущее?

– Я мечтаю достойно отметить 20-летие нашего театра, хочу пригласить на праздник тех людей, которые на протяжении всех этих лет помогали нам выжить. Мы не просто бились – мы сражались за наш театр 20 лет. И продолжаем сражаться. Я бы очень хотела пригласить на юбилей режиссера Аллу Зорину, актера Алексея Якиманского, Николая Свентицкого, который по жизни сделал мне очень много хорошего, и я это помню, режиссера Николая Парасича и многих других моих друзей – актеров и режиссеров, которые просто так, за честное слово, ставили нам спектакли и играли. Это очень дорогого стоит, ведь они – профессиональные, очень занятые люди. Что бы я без них делала?

Карл Лаш. Князь Д.И. Долгоруков. 1855

ТРЕПЕТНАЯ ПЛОТЬ АРХИВНОГО ПИСЬМА КНЯЗЬ Д.И. ДОЛГОРУКОВ

■ **Ольга Мехти**

Молнии сверкают далеко от тех мест, где бушует гроза, и потому пусть вас не удивит, что, описывая события, которые происходили в середине XIX века в Иране, я нахожу их отблески и в России, и в Грузии, и в Европе. Текст этих записок, новых меток на страницах истории, я тку из мелких деталей, которые собирала в архивах разных стран, в книгах и каталогах востоковедов и писателей, вытаскивая на свет прежде незаметные факты, и нанизывая их на стержень моей темы. Князь Долгоруков... Я узнала о нем, когда знакомилась с героической эпохой бахаи. Я так заинтересовалась этой персоной – русским человеком в персидской истории баби, что в тот же вечер в Интернете нашла его портрет в романтическом

стиле – утонченного волоокого юноши с волнистыми волосами. Только позже я поняла, что этот портретный образ больше соответствовал тому времени, когда Дмитрий, сын известного русского поэта и писателя, все свободное время тоже отдавал стихам, и литературному обществу «Зеленая лампа», где можно было бы говорить «Насчет глупца, вельможи злого, Насчет небесного царя, А иногда насчет земного», как описал их беседы Пушкин. Может, таким романтическим был образ князя Долгорукова еще в 1820 году, когда служил он секретарем при миссии в Константинополе или когда дружил с Вашингтоном Ирвингом, в будущем известным американским писателем. Вместе верхом на лошадях они

изъездили Испанию вдоль и поперек. О чем тогда мечтали эти молодые люди, о какой судьбе, если Ирвинг тогда оставил в своих мемуарах суждение о князе: «Мой сотоварищ со свойственной ему не рассуждающей щедростью...». Не больше, как о добром малом с хорошим кошельком. Князь ожидал чего угодно, но не таких поворотов, для которых его судьба уже прокладывала рельсы. В Персии князь пробыл около десяти лет, но именно там произошло то, что оставило на его лице следы, которые подметил его коллега Н.В. Ханыков: «...эта странная смесь желчи, вольнодумства, суеверия, любви, зла и отчасти смелости, переходившей, нередко, в меднолобие...». Прекрасный портрет дипломата, чья кипучая и опасная деятельность, а также и возраст не могли не оставить своего клейма. Полномочный министр при персидском дворе в Тегеране начал с того, что отличился – после начала Крымской войны с турками добился от Насреддин-шаха нейтралитета Персии, что удачно повлияло на исход военных действий русских. Быть бы его карьере сродни многим из плеяды прославленных дворян эпохи Воронцова, но он был избран Провидением и для иной миссии. Древний род князей Долгоруковых еще раз на длинном пути истории России проявил себя с блеском. Профессиональный статус подтолкнул Долгорукова к участию в судьбе Баба и других участников нового религиозного движения в Иране, которые он назвал «бабидскими». «Баб», что означает «Врата» – титул Сейида Али-Мухаммада, основателя и пророка бабидской религии, религии Байана. Он был облечен Божественной милостью основать независимую религию, а также возвестить о приходе нового Посланника, который откроет эпоху мира для всего человечества. За пропаганду инакомыслия Баб был арестован шитами, которые страстно ждали Спасителя – Махди. Новое религиозное движение вызывало беспокойство российских политических деятелей, МИДа, Генерального штаба и императора российского, и потому с самого

начала было под пристальным вниманием М.С. Воронцова и, конечно, его чиновников, всех служивых Тифлиса, заполнивших к середине позапрошлого столетия этот город. В кабинетах и за столом хлебосольного Михаила Семеновича Воронцова постоянно обсуждали волновавшие всех новости от консулов и русского посла при дворе шаха. Несомненно, до молодого Льва Толстого, который в 1851-1852 годах находился в Тифлисе, также дошли известия об этих ужасных событиях, что позволило к концу жизни написать: «Мир занят поисками выхода, но ключ к решению всех проблем на земле находится в руках персидского узника Бахаулла»...

Долгоруков постоянно получал депеши из консульств о волнениях в Персии и зверских расправах над последователями нового религиозного движения баби. Однако, как и другие иностранные наблюдатели в

Бахаулла

Персии, российский дипломат тоже называл баби мусульманскими фанатами, причиной беспорядков в стране, говорил об их вредных доктринах, призывая удвоить бдительность к таким нарушителям общественного порядка. Его страшили мазендаранские дела: «сектанты убили около 2000 человек, губернатор Махтумкули вынужден бежать, два принца-сыновья Фатхали-шаха погибли в пламени их жилищ, сын другого принца убит». Он даже приветствует сардара Аббас-кули хана Луриджанского, которому поручили принять меры против «сектантов, насаждающих коммунизм». Российский министр при дворе шаха волнуется о сохранности посольства, рад, что «наконец, мои требования удовлетворены – 30 человек направлены охранять наши товарные склады».

Из Тегерана в Санкт-Петербург на Большую Морскую шли сообщения от рус-

ского посла при дворе шаха Дмитрия Ивановича Долгорукова для Нессельроде, того, при котором разворачивалась феерия нового Божественного откровения в Иране. К сожалению, ответы российского министра иностранных дел в архивах России пока под секретом для таких вольных исследователей, как я. Зато удалось приобрести копии писем Дмитрия Ивановича Долгорукова в Национальном архиве Грузии, где они хранятся в папке документов дипломатической канцелярии заместителя на Кавказе М.С. Воронцова. Их уже изучали востоковеды первых лет советской власти, но вновь прочитанные они помогли новому осмыслить роль князя Долгорукова, а трепетная плоть архивного письма дала дополнительно новые ощущения близости к происходившим в Иране событиям. Именно из этих документов ясно, что сначала российский министр не видел в движении баби ничего достойного внимания и реагировал на события в Тегеране только тем, что подавал шаху протесты, ходатайствуя, чтобы персидское правительство удалило Баба из Макху, крепости около российской границы. Возможно, стремился предотвратить возникновение беспорядков на сопредельной территории. Однако анализ его донесений с 1848 года в Министерство иностранных дел России о бабидском движении свидетельствует, как росло его самосознание, не только как дипломата, но и духовного человека. Постепенно, наблюдая зверства против бабидов Ирана, в своих отчетах начальству в Санкт-Петербурге князь сокрушается о жестокости пыток и отвратительных казнях, которым они подвергались. Уже 5 мая 1849 года пишет с сожалением о военной экспедиции в Мазендаран. «Фанатики рискнули оставить крепость, когда им пообещали мир, и они были безжалостно ПЕРЕБИТЫ войсками Сулейман-хана»... Вот такая метаморфоза в отношении к тем, кого еще недавно он представлял врагами. Долгоруков понимает сложившуюся в Иране ситуацию и докладывает в Россию: «...достигнутые та-

Паспорт Бахауллы

ким образом успехи являются более достойными сожаления, чем поражения, потому, что негодование, которое они вызывают в вопросах, где господствует религиозный фанатизм, возбуждает дух еще нового и еще более опасного сопротивления». В письме от 12 февраля 1850 года он уже искренне сетует, что все находятся в чрезвычайно возбужденном состоянии по случаю казни, которая имела место на большой площади Тегерана: «Помощник министра иностранных дел мирза Мухаммед-Али утверждает, что эти люди ни в чем не сознались, но их молчание было истолковано как достаточное доказательство их виновности»... В июньском письме: «Бабиды снова готовятся восстать против власти, которая будучи НЕСПОСОБНА К МИЛОСЕРДИЮ, не останавливается ни перед какими средствами для их истребления». Если дипломат-профессионал может выдержать, вероятно, любые жестокости, то его сердце поэта уже трепещет от гнева: «Я уже говорил, что религиозные вопросы НЕ РЕШАЮТСЯ НА ПОЛЕ БРАНИ». И обязательный как дипломат проявлять

бесстрастность, он не может скрыть возмущения: «Отвратительное зрелище, свидетелями которого мы являемся со времени роковых событий, заставило меня явиться к мирзе Агахану лично и дать ему понять в интересах персидского монарха о необходимости положить конец, по крайней мере делать различие между истинными соучастниками преступления и личностями, которые просто исповедуют доктрины Баба». Такое развитие взглядов русского посла волновало ярых противников нового духовного движения в Персии. Как лгали они о действиях сторонников Баба, так и обливали грязью и поступки Долгорукова. Его имя марали в гнусных пасквилях так, что не только «желчь» в лице проявится. Дипломатические послы часто именно те объекты ненависти и раздражения, которые обрушивают на них правители стран, а в Персии, где до сих пор духовенство сильнее властей, российский дипломат был под двойным прессом. Даже, когда духовное откровение Баба и Бахауллы уже воплотилось в новую мировую религию бахаи, ярые противники даже к столетию Откровения Баба проявили свой гнев к Долгорукову. К 1944 году было смонтировано воспоминание-фальшивка, в котором князь представлен автором раздоров в исламской стране. Но на земле уже было новое время. Честь русского дипломата защитил в комментарии на пасквили востоковед из Университета Хайфы.

Вернемся к середине XIX века, когда интерес к набиравшему силу новому религиозному движению вырос настолько, что русский царь повелел своему консулу в Тавризе продолжить сбор информации о Бабе и его последователях. К сожалению, выполнить это распоряжение оказалось невозможным – казнь Баба уже состоялась. Когда духовенство заявило, что Баб не просто еретик, а весьма опасный бунтовщик, власти приняли решение о его казни. 9 июля 1850 года этот приговор был приведен в исполнение в Тавризе на площади перед солдатской казармой.

Из книги хранителя Веры

Шоги Эффенди «Бог проходит рядом»: «Когда надзиратель резко прервал беседу, которую Баб доверительно вел в одной из комнат казармы со Своим секретарем, и стал выгонять его, осыпая грубой бранью, Узник обратился к нему с такими словами: «До тех пор, пока Я не скажу всего, что хотел сказать, никакая земная сила не заставит Меня умолкнуть. И даже если весь мир ополчится против Меня, это не помешает Мне довести Мою речь до конца».

...После залпа семисот пятидесяти мушкетов облако густого дыма повисло в воздухе. Когда же дым рассеялся, десять тысяч человек, забравшихся на крыши казарм и прилегающих домов, застыли в изумлении, отказываясь верить собственным глазам. Баб исчез!

...Веревки перебило пулями. «Сейид Баб исчез!» – в один голос воскликнули пораженные зрители. Немедленно начались лихорадочные поиски.

Баба, без единой царапины, обнаружили в той же комнате, где надзиратель прервал Его разговор с секретарем. Он невозмутимо продолжал беседу. «Теперь Мой разговор с Сейидом Хусейном закончен, – такими словами встретил Узник появившегося на пороге надзирателя. – Можешь делать то, что тебе приказано».

...Баба вернули на площадь, но солдаты-армяне отказались стрелять повторно. И был срочно призван отряд стрелков-мусульман. И был вновь отдан приказ стрелять. Из последних слов Баба к толпе: «Придет день, когда вы признаете Меня, но в тот день Меня уже не будет с вами».

Подобно Иисусу, Баб заплатил своей жизнью за провозглашение царства согласия, справедливости и братской любви. Описание мучительной казни Баба и Аниса сделано на основании скрупулезного исследования многих свидетельств и исторических материалов этого события. Это не миф, это реальное событие, которое зафиксировали дипломаты и консулы многих стран, присутствующие при казни. Из отчета, написанного 22 июля 1850 года лорду Палмерстоуну, секретарю Ми-

нистерства иностранных дел Великобритании сэром, Джастином Шейлом, полномочным представителем Ее Величества королевы Виктории в Тегеране: «Когда рассеялся дым и осела пыль после залпов, Баба нигде не было видно, и толпа вскричала, что он вознесся на небеса. Пули перебили веревки, на которых он был подвешен, однако его выволокли из укрытия, где после некоторых поисков его обнаружили, и застрелили». Свидетелем рокового события на площади солдатской казармы была и жена этого британского министра леди Мэри Леонора Вулф Шейл. Свое восприятие увиденного она оставила в дневнике, который вела во время своего пребывания в Персии между 1849 и 1852 годами. Она видела, что, когда дым рассеялся, Баб исчез из поля зрения. Интересно что то, что залп не смог нанести какой-либо вред Бабу, не вызвало ее удивления. Но она сожалеет, что Баб не сбежал и не скрылся на базаре, который находился в нескольких ярдах от места казни. Тогда бы, считала она, спасшийся лидер новой религии добился бы успеха. Описание Баба является драгоценным включением в ее дневник. Она пишет, что Баб обладал мягким и доброжелательным выражением лица, его манеры были достойны, его красноречие было впечатляющим.

Известно также, что утром после казни Баба русский консул в Тавризе, возможно, осознавая историческую важность момента, осмотрел место, где лежали останки Баба и казненного вместе с ним верующего. Консула сопровождал художник, сделавший по распоряжению дипломата зарисовки увиденного.

Из дальнейших сообщений князя Долгорукова ясно, что он осуждал варварские пытки и публичные казни, которым подвергали бабидов. В депеше в МИД от 11 августа 1852 года Долгоруков описывает жестокости, которые выше его понимания: «С давних пор в Тегеране держали в заключении бабидку под наблюдением главы полиции Махмуда-хана. Несмотря на это, она по-видимому, нахо-

Усыпальница Баба на горе Кармель в Хайфе, Израиль

дила способ ежедневно собирать вокруг себя много членов этой секты. Она была удушена в саду в присутствии аджунадбаши. Четверо были изрублены надвое. Зажженные свечи были вставлены им в тела, и пока их водили в таком виде по улицам города, эти несчастные бранили шаха и высказывали радость умереть с такой помпой, потому что эта смерть обеспечивает им мученический венец».

Дмитрий Иванович часто бывал в Тифлисе, и не только по делам службы. Князь и граф Воронцов были друзьями, собеседниками. Их письма-рассуждения по многим вопросам современности сохранились в архивах, и они представляют образец эпистолярного жанра. В Тифлис привез князь из Тегерана свою первую жену Марию Ивановну Десворт-Сальт-Бромель, с которой познакомился в период службы в Голландии. У жены обнаружили туберкулез, в Тифлисе она скончалась и там же похоронена.

Через несколько лет по семейным обстоятельствам Дмитрий Иванович покинул Персию. Он был российским сенатором. Но ему до этого еще была уготована встреча с Тем, Кого обещал Предтеча Баб, с Тем, «Кого явит Бог», с Бахауллой. Творец даровал российскому дипломату великую почесть – принять участие в помощи Его Посланнику.

Человечество находится на пороге вступления в новый мир без старых предрассудков, суеверий, войн, но с реальным пониманием мироздания. В скрижалях мировой истории уже записано нетленное: в 1852 году российское правительство, единственное в мире, ходатайствовало об освобождении основателя новой мировой религии Бахауллы, когда он по ложному обвинению был заключен в тюрьму, и предложило ему убежище. Бахаулла выразил признательность за великодушие российского правительства, но решил принять указ о ссылке, которая продлилась до завершения его жизненного пути. В Багдад Бахаулла сопровождал по указанию князя Долгорукова официальный представитель русской дипломатической миссии. Сам Бахаулла так описывает это событие: «Мы покинули Нашу родную страну, сопровождаемые двумя отрядами конной охраны, представлявшими два досточтимых правительства – Персии и России, и в Ирак Мы прибыли в зените славы и могущества. Хвала Богу! Дело, кое возвещает сей Гонимый, возвышенно, как небеса, и сияет, подобно солнцу».

Бахаулла в Багдаде объявил себя Тем лицом, появление которого предсказывал Баб.

Участники квеста

ПЕРВЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КВЕСТ

■ **Юлия ТУЖИЛКИНА**

Диван, старый телевизор, матрас, а также более тридцати мешков не сортируемого мусора и несколько мешков с пластиком и консервными банками... Впервые в Грузии проходила экологическая игра – квест.

Семь команд по три человека в каждой, вооружившись перчатками и пакетами, очищали территорию дендропарка около тбилисского водохранилища. Обязательное условие – это сортировка мусора для последующей сдачи и переработки. Соревнованию предшествовала экологическая викторина. Участники были из разных стран: Грузии, России, Украины, Киргизстана, Южной Африки и Ирана. Все они узнали о квесте из социальных сетей. А организаторы – две подруги Татьяна Ремнева и Мари Микадзе. Девушки знакомы уже давно, однажды встретившись обменялись мыслями и поняли,

что им одновременно пришла идея создания экологического культурно-просветительского проекта. Даже название у них совпало: «Parki ar minda – Parki minda». Теперь Мари и Татьяна продвигают проект вместе.

Татьяна Ремнева, органи-

затор экологического квеста:

Мы начали сначала с информационных постов в социальных сетях. Также мы проводили экотворкинги, это такие мероприятия, где встречаются люди, обеспокоенные проблемами экологии. Специалисты рассказывают о какой-либо экологической проблеме, знакомятся друг с другом, представляют свои проекты, ищут волонтеров или партнеров. «Чистые игры» – это уже следующий этап нашей деятельности, это очень инте-

ресный формат. Сегодняшний состав участников – международный. Есть среди них команды, которые каждые выходные и так собираются и очищают какую-нибудь территорию от мусора.

По словам организаторов, территория выбрана не случайно. Они очень хотели начать именно со столицы и искали большую площадь для своей игры. И нашли – место около Тбилисского моря, и столичная мэрия разрешила проводить экологический квест именно там.

Татьяна Ремнева, организатор экологического квеста: Дендропарк мы выбрали в первую очередь потому, что это зеленая зона Тбилиси. К сожалению, она не получает должного внимания государства. Здесь очень много мусора, к сожалению, не все за собой убирают. А территория здесь хорошая, большая. И наш девиз «Parki ar minda – Parki minda» символичен, означает: «Мы не хотим пластиковые пакеты, мы хотим парки».

Все подобные проекты требуют определенных затрат. Как оказалось, неравнодушных людей, переживающих за экологию и готовых помочь, в Тбилиси немало.

Столько доброты и поддержки мы получили за последние

пару недель перед «Чистыми играми»! Такого я давно не встречала. И очень благодарна всем этим людям и компаниям. Кто-то поддержал нас финансово: покрыл расходы на инвентарь и необходимые средства, а также предоставил воду, еду и подарки для участников. Кто-то принял участие, например, наш диджей взял на себя музыкальное сопровождение, принес свою аппаратуру, а ведущий много сделал для организации нашего мероприятия. Мы ценим и приветствуем любую помощь.

Одна из участников экологического квеста – Светлана, ей 33 года, об этой игре она узнала из социальных сетей, пришла на мероприятие вместе с мужем.

Светлана Алексашкина, участник экологического квеста: Мы с семьей – мужем и тремя детьми приехали из Москвы в Тбилиси. Переехали недавно и сейчас живем здесь. Это очень важно – чувствовать, что ты нужен этому городу и делаешь что-то хорошее. И я вообще всем советую, кто еще не пробовал участвовать в подобных мероприятиях, попробовать, потому что это приносит чувство удовлетворения. Мы все живем на этой планете. И каждый из нас ответственен за то, что он делает.

...Мусора собрали много и отправили на переработку.

Татьяна Ремнева и Мари Микадзе

Лучшие команды получили экопризы. По мнению организаторов, игра проходила в тестовом режиме, а в дальнейшем она должна быть более масштабной: охватывать вниманием и заботой регионы и привлекать большее количество участников.

УЛИЦА ЭНГЕЛЬСА, ДОМ N6

■ Зураб ЧЕЛИДЗЕ

Сейчас мне уже за восемьдесят лет, и каждый раз, когда прихожу в мою бывшую квартиру на улице Ладо Асатиани, я испытываю особое волнение. Называю эту улицу прежним названием – Энгельса, я так привык. Здесь в доме N 6, где сейчас живет мой старший сын с семьей, прошли мое детство и юношеские годы. С ним связано все то хорошее, что, к сожалению, для меня уже неповторимо. Но главное в том, что этот дом – своеобразный памятник былым тбилисским временам.

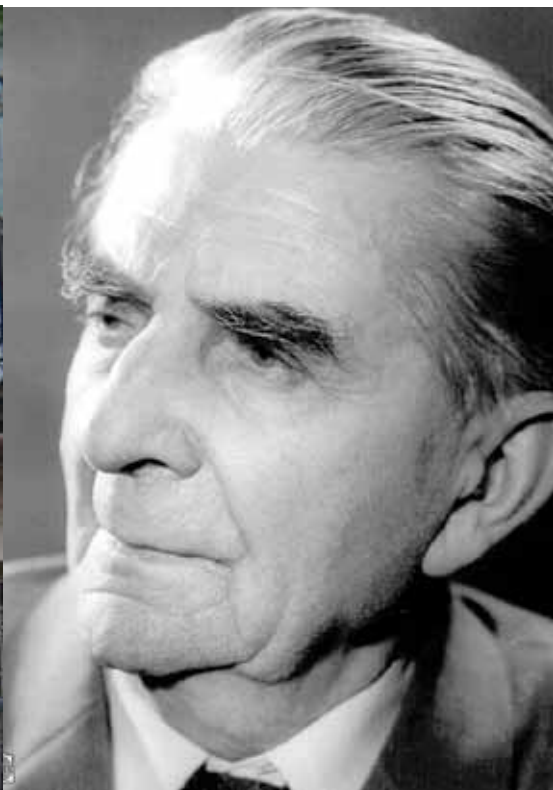
Трехэтажное добротное здание в дореволюционное время принадлежало генералу Степанову, его бюст размещался в специальной нише на последнем этаже. Гувернантка его семьи так и осталась жить

там, в маленькой комнатке, и существовать ей помогли все соседи, детей которых она обучала французскому языку. На этом же этаже поселились и мы – в квартире, где до нас жил Иа Каргаретели – известный композитор, фольклорист, певец и общественный деятель.

Вместе с Валерианом Гуния он перевел на грузинский язык либретто опер «Севильский цирюльник» и «Демон», поставил эти оперы и сам пел в них. А еще он перевел либретто «Пиковой дамы», «Фауста», «Травиаты», «Риголетто», «Бала-маскарада», «Отелло» и «Богемы». Он организовывал Грузинское филармоническое общество и основал Грузинское хореографическое общество, одним из первых написал

Ия Каргаретели

Рюрик Ивнев

грузинские романсы на основе городского фольклора, создал научные труды, пропагандирующие национальную музыкальную культуру. Но все это я узнал о нем уже позже, а до этого знал только его изречение, которое постоянно вспоминали соседи. Однажды ему сказали, что у него не застегнуты брюки, на что он дал чисто карачогельский ответ: «Там, где покоится покойник, двери не закрывают».

На втором этаже нашего дома в 1936 по 1950 год жил Рюрик Ивнев (псевдоним Михаила Ковалева), известный русский писатель и переводчик. Он родился в Тбилиси, окончил здесь Кадетский корпус, дружил с Сергеем Есениным, примкнул в литературному течению имажинистов, был секретарем первого наркома просвещения РСФСР Анатолия Луначарского, одно время возглавлял Всероссийский Союз поэтов. Он с особым теплом относился к Грузии, переводил грузинских и осетинских поэтов. А мне этот человек запомнился тем, что когда я забегал на второй этаж, всегда старался приласкать меня – знал, что рос я без отца, погибшего на фронте.

На этом же этаже обитал Давид Арсенишвили, видный искусствовед, организатор музейно-выставочного дела в СССР, Грузии, готовивший грузинский материал для выставок в Париже, Лондоне, Берлине, Нью Йорке... Он – создатель и первый директор Московского музея древнего русского искусства имени Андрея Рублева. Там создали мемориальный уголок этого

Давид Арсенишвили

широко образованного человека, публиковавшего статьи на грузинском, русском, немецком и французском языках.

А на первом этаже жил замечательный композитор, музыкант и вокалист Роберт Бардзимашвили, основатель и художественный руководитель ансамблей «ОРЭРА» и «ВИА-75», несколько лет работавший и художественным руководителем Тбилисского тетра оперы и балета имени Захария Палиашвили. Как тепло мы вспоминали его вместе с соседями – многолетним редактором издательства «Сабчота Сакартвело» Цисаной Джапаридзе и заслуженным работником машиностроения республики Арменом Мирзояном, когда семья Роберта пе-

Роберт Бардзимашвили

реселилась в другую квартиру!

И нельзя не вспомнить, что и в других домах нашей улицы было целое созвездие жителей, ставших выдающимися людьми: один из основателей и первый ректор Тбилисского государственного университета, химик, членкор Академии наук (АН) СССР Петре Меликишвили, астрофизик, академик АН СССР и президент Академии наук Армении Виктор Амбарцумян, писатель Чабуа Амирэджиби, академики АН СССР братья Орбели – Иосиф, востоковед, директор Эрмитажа, первый президент Академии наук Армении и физиолог Леон, «отец» кавказского телеграфа, изобретатель и предприниматель Вальтер Сименс, генерал и политический деятель Константин Абхази... Одним из них уже посвящены мемориальные доски, другим – пока еще нет. Очень хочется верить, что этот пробел вскоре восполнится.

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВИЧА ПРИМАКОВА

Соб. инф.

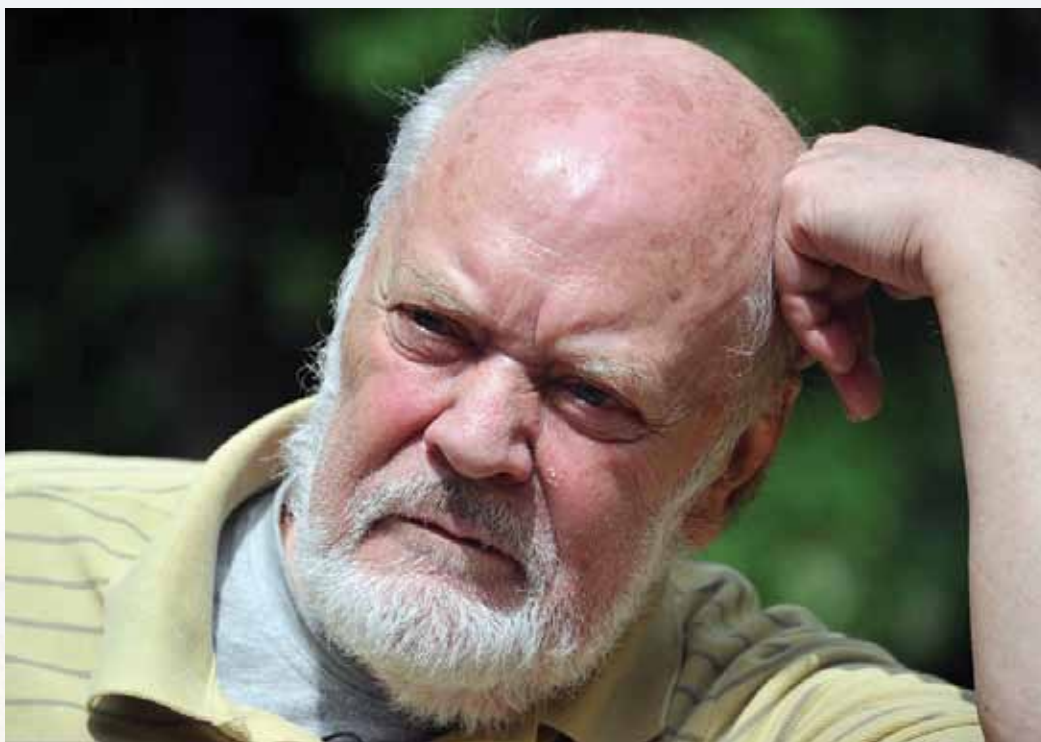
В сквере на Смоленской площади в Москве, перед зданием Министерства иностранных дел России, 29 октября в торжественной обстановке был открыт памятник видному политическому и государственному деятелю, экономисту и востоковеду-арабисту Евгению Примакову. Именно в этот день ему исполнилось бы 90 лет. Идея создания монумента появилась практически сразу после его смерти в июне 2015 года. Воплотил ее в жизнь скульптор Георгий Франгулян, академик Российской академии художеств, народный художник РФ, автор памятников Булату Окуджава, Араму Хачатуряну, Иосифу Бродскому, Дмитрию Шостаковичу, Михаилу Булгакову... Он – земляк Примакова, детство и юность которого прошли в Тбилиси. Столица Грузии, в которой помнят и любят Евгения Максимовича, избрала его своим Почетным гражданином. А Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» в своей знаменитой серии «Русские в Грузии» выпустил книгу «Хозяин своего слова. Коллизии жизни Евгения Примакова», написанную журналистом и поэтом Владимиром Саришвили.

Памятник одной из самых ярких фигур в новейшей истории мировой политики и дипломатии представляет собой бронзовую скульптуру, изображающую фигуру Примакова в полный рост. Композиция установлена на массивном основании из красного гранита, на котором имеются вставки в виде квадратных плит из черного гранита и бронзы, напоминающие шахматную доску. Финансирование памятника взял на себя фонд бизнесмена Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт».

«Это – не просто фигура, а архитектурный ансамбль, который уместен и необходим на этой площади», – говорит Франгулян. По его словам, четыре колонны, окружающие монумент, символизируют этапы деятельности Примакова: научная работа, руководство МИДом, посты премьер-министра и директора Службы внешней разведки. А три квадрата в форме буквы «Г» у подножия – повторение движения шахматной фигуры коня, символизирующее характерную особенность Евгения Примакова как политика, способного принимать неожиданные решения, то есть делать «ход конем».

Свою лепту в бронзовый образ внесла и вдова политика Ирина Борисовна: вначале предполагалось, что Примаков будет изображен, как и привыкли многие, в очках, но она сказала: «Пусть лучше задумчиво держит их в руках». Таким Евгения Максимовича и запечатлели.

ВСПОМИНАЯ ЛЬВА АННИНСКОГО

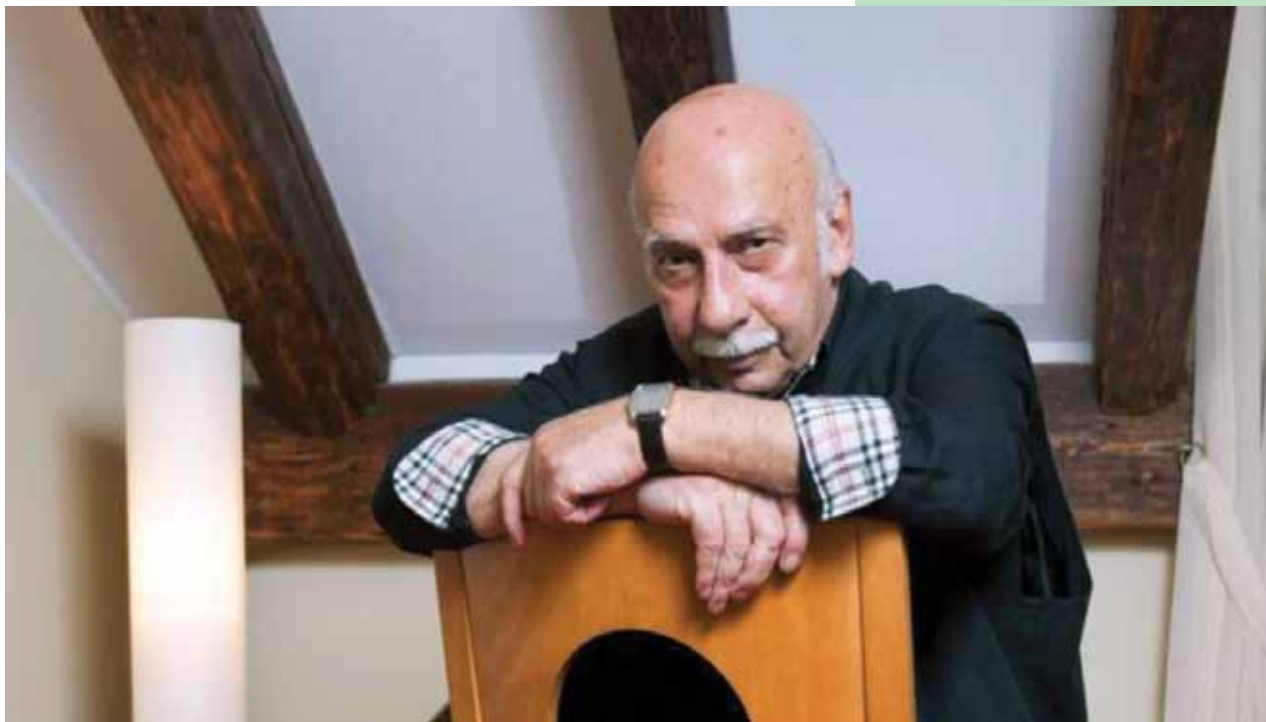
■ Заза АБЗИАНИДЗЕ

С комком в горле пишу эти строки: непонятно, почему известие о смерти 85-летнего человека может потрясти. Или где-то, в глубине души, тех, кого мы любим – считаем бессмертными и, невзирая на годы, не воспринимаем их стариками. В моем восприятии время никак не меняло экспансивного Льва Александровича. А время это исчисляется половиной столетия.

Наша «литературная дружба» началась на заре 70-х годов прошлого века на семинарах, посвященных новейшим тенденциям и произведениям грузинской литературы, которую Лев Александрович пристрастно изучал и неустанно пропагандировал. Сама атмосфера этих семинаров, проводившихся на нашем черноморском побережье отличалась редким сочетанием интеллектуальной насыщенности и какой-то юношеской легкости общения. Не буду здесь перечислять известнейшие имена хозяев и гостей семинара, но как не вспомнить эмоциональные спичи Льва Аннинского, задающие тон всей дискуссии.

На литературных форумах (уже в Москве) я не раз с восторгом слушал, как Лев Александрович уговаривал того или иного редактора/издателя, прочитать понравившийся ему перевод, утверждая, что на эту вещь откликнутся далеко за пределами наших границ и они не имеют право воспрепятствовать будущему триумфу этого шедевра. Навсегда запомнилось и то, как он торжествовал, когда его провиденциальные «заклинания» сбывались! Мы часами говорили о литературе, иногда спорили (наш заочный и, увы – последний, спор по поводу романа Отара Чиладзе «Годори» был опубликован в «Дружбе народов» два года тому назад).

Я редко встречал человека, для которого жизнь начиналась и заканчивалась бы литературой. Это качество обуславливало и его совершенно специфический пафос, его романтизм, но и ярость его эскапад. В любом случае – он был неповторим и счастье общения с ним я (так же, конечно, как и многие его близкие и далекие друзья) отношу к самым счастливым дням своей жизни. 6 ноября этого года русская критика потеряла своего патриарха, а грузинская литература – преданного и незабвенного друга.

Гия Канчели

НЕОКОНЧЕННЫЙ РОМАН С МУЗЫКОЙ

Штрихи к портрету

■ Нестан МЕСХИ

«В начале было не слово, а звук». Это смелое заявление принадлежит Гии Канчели.

Ортодокс, даже не читавший Библию, конечно, погонится за этой фразой, но разве это не истина? И все творчество Гии Канчели является подтверждением бесконечного эксперимента, поиска, воздействия и выразительности звука... «Не думайте, что музыка пишется легко, одним вдохновением, это, вероятно, прерогатива иных... Это страшно утомительный, двенадцать-четырнадцать часов в сутки, труд, проведенный в поисках совершенства, бессонница, утром перепроверка и отказ от такого огромного труда. Главное, настолько рафинировать мысль, чтобы ничего лишнего не осталось бы. Трудно такой мученический труд назвать вдохновением. И еще главное, чтобы тяжесть этого

труда не чувствовал слушатель, наивно верил бы, что все это с неба... Но настает момент, когда творец ничего уже не может менять и кончается роман со своей красотой, прелестью, печалью, горечью, потерями, и он выходит на суд!»

Сегодня нет Гии Канчели, но бесспорно, что его роман с музыкой будет длиться в бесконечности. Родители Гии были глубоко интеллигентные люди, отец – профессор-педиатр, мать часто водила мальчика в католическую церковь слушать орган. В Гиином детстве, да и в зрелости – быть плехановцем (проспект в Тбилиси) – это особый статус. Когда мальчик с нотами шел в музыкальную школу, проказники старше него провожали ироническими взглядами и называли его «Бах!».

Прошли годы. Он поступил в Тбилисский университет на

геологический факультет. Но с первых же экспедиций почувствовал, что это не его призвание. Когда дело дошло до того что приходилось таскать рюкзак набитый молотками, кирками, каменными породами, он стал искать до двадцати таких специальностей, которые исключали бесконечное хождение с таким грузом. Ясно было и то, что геология тоже ничего особенного не выигрывала от его деятельности. И вот спасением явилась любовь к джазу, неосознанное дарование вспыхнуло, и он решил поступать в консерваторию. Сегодня, может быть, трудно себе представить, как фанатично была одержима молодежь джазом – этим здоровым феерическим искусством, которое после ужасов войны и бесцветного советского бытия придало жизни живительную радость и ритм. Были и фильмы, которые и сейчас смотрятся с удовольствием. После первого же сеанса молодые насвистывали новые мелодии, и музыка сразу становилась популярной. И нас, людей этого поколения, до сих пор приводит в восторг яркая немеркнущая музыка Глена Миллера, Оскара Питерсона, Дюка Элингтона, Луи Армстронга, Эллы Фитцджеральд и Бени Гудмана. Это была истинно нестареющее ис-

Уголок Амстердама

кусство – элитарное и в то же время демократическое! Консерваторию Гия окончил по композиции. Но появление нового таланта и творческой независимости встречают неоднозначно и не всегда дружелюбно. В 60-ые годы, так сказать, «при ясном небе», возник авангард, группа молодых музыкантов – одержимых новой эстетикой музыкального мышления, языком, мировоззрением. Это были Гиви Орджоникидзе, Гия Канчели, Сулхан Насидзе, Нодар Габуния, Бидзина Квернадзе. Такой же взлет и новизну переживали кино, театр, литература (Стурау, Чхеидзе, Чиладзе, Дочанашвили)... И, кстати, все они были верными и неразлучными друзьями. но, разумеется, были и серьезные преграды. В одном из интервью Гия совершенно спокойно, с философским пониманием говорит о таких эволюционных или революционных изменениях. «И вновь придет новое поколение со своими идеями, растопчет прежнее и обоснуется, но другое дело, чьи имена останутся в истории. Это покажет будущее», – так думал при жизни не так уж редко гением крещенный композитор. В

90-ые годы Грузия переживала тяжелейшие события, но именно тогда Гия получает замечательное предложение: он получает стипендию Академии немецкого искусства и переселяется в Берлин. Вскоре его приглашает Фламандский королевский оркестр, и он с семьей поселяется в Антверпене. Главным достоинством Гииного искусства является то, что он умеет возвышенно выразить сильнее эмоции и возвращенную на национальной почве общечеловеческую идею. И то верно, что Гия индивидуальное в искусстве ставит выше национального. Такое понятие и сегодня считается кощунством. На самом же деле, яркая индивидуальность всегда становится подлинным достоянием нации. Многограннее творчество Гии Канчели насчитывает 7 симфоний, оперу, множество симфонических и камерных произведений. Каждое из них повествует о духовности, о вечной борьбе Добра и Зла, о нелегкой судьбе красоты.

В 1985 году крупнейший маэстро Курт Мазур, за три года до открытия нового концертного зала «Гэвантхаус», заказал композитору симфоническое произ-

ведение, посвященное 40-летию победы над фашизмом.

Но не в стиле Канчели было выразить мысли о войне фанфарами, торжественно-парадным пафосом. Он создал музыку, посвященную детям, невинным жертвам войны. Это «Светлая печаль» для детского хора и оркестра на стихи Гете, Пушкина, Шекспира и Галактиона Табидзе. Невозможно не прочувствовать глубокую боль за беззащитных детей, особенно когда слышишь выстрелы нацеленных на них оружий. До европейской премьеры Гии нужно было опробовать звучание произведения, поэтому он попросил Джансуга Кахидзе исполнить его в Тбилиси. Гия был известен своей требовательностью к музыкантам, всегда присутствовал на репетициях и неуклонно требовал исполнения всех своих указаний. «Так как, – пишет композитор, – в моей музыке нет никаких особых трудностей, трудность заключается в создании атмосферы, состояния» (а это и есть самое трудное – Н.М.).

Джансуг Кахидзе записал все его симфонии. Фактически он – первопроходец, именно ему принадлежит особенный

Джансуг Кахидзе

стиль исполнения, уже ставший традицией.

Гия говорил: «Джансуг был человеком, от которого зависела вся моя судьба, иначе я мог стать джазовым композитором. С годами все больше ощущаю тягу к друзьям, которых уже нет, но духовная близость с ними все более теснеет».

Это чувство нашло выражение в замечательной партитуре «Стикс», где идея выражена всеми признаками эпохи – текстом, именами друзей, множественностью символов. Представьте себе, как трудно было бы собрать его драматургически, но Канчели ведь удивительный мастер драматургии. С первыми же признаками осторожных, неосознанных переживаний, он так ведет развитие мысли, включая длинные напряженные паузы, что достигает эффекта сокрушения мироздания. Наверное, редко у кого пауза бывает столь длительной и напряженной, которая полностью сливается с музыкой. Она даже усиливает концентрацию слушателя. Гия расширил звучащий диапазон музыки, колебание между тишиной и громоподобным звучанием одно из характерных свойств драматургии Канчели. Ясно, что тут больше

работает значение мысли, нежели эффект. Это в связи с серьезной музыкой... Но, представьте себе, визитной карточкой Канчели – одного из лидеров авангарда в современной классической музыке, является киномузыка, пользующаяся особой популярностью. Тут Гия достиг больших глубин, поэтому его ставят рядом с Нино Рота и Энио Морриконе. Его простые мелодии, оркестрованные с большим вкусом, фантазией и изобретательностью, поражают неожиданными красками совершенно новой гармонией. Приведу слова Гии Данелия: «Я всегда был уверен, что основным назначением Гиинога таланта является киномузыка». Между прочим, вечно неудовлетворенный Данелия, исходя из характера своих героев, требовал особую музыку. В фильме «Кин-дза-дза» режиссер создал непривычных, можно сказать, отвратительных персонажей и такие же ситуации. Поэтому он придумал внести в партитуру скрежетание острого металла по стеклу. Партитуру доверили оркестрантке, которой так плохо стало от этого занятия, что пришлось вызвать автора. И Гия – живой классик – вынужден был целый час издавать эти ужас-

ные звуки.

Вместе со всеми земными прелестями музыка Канчели передает и дисгармонию современного сложного мира. В связи с этим Данелия пишет: «Слушая его симфонии, меня одолевают космические ощущения, печаль и злобная ухмылка, и мне стыдно, что я так мучаю столь большого творца. Но проходит время я забываю, что он гений, и вновь искажаю его прекрасную музыку».

На западе пишут, что в музыке Канчели слышен трагический голос Грузии. На это композитор отвечает: «Я не желал бы, чтобы, то, что я выношу на суд, касалось бы только моей страны. Эта боль должна иметь определенный адрес, направленный на все и всех». Это было его органическим чувством. Его разум был устроен так – узконациональное рассматривать в общечеловеческом контексте. О назначении музыки, искусства и красоты Канчели не соглашается с известным постулатом Достоевского «Красота спасет мир»! «Какие только красоты не создавал человек от Баха до Микеланджело и до сегодняшнего дня, но мир все же не меняется. Разве не хорошо знакомые с красотой цивилизованные люди не творят ужасы войны, хотя бы сейчас в каком-нибудь краю земли?» – с горечью спрашивал маэстро. А мы надеемся, дорогой Гия, что красота создается и сейчас, хотя бы вашей музыкой. Быть может, его облагораживающая сила уравновешивает злейшие силы как солнце тьму, и это подтверждается тем, что мы все еще живем на голубой планете.

Перечень наград Гии Канчели далеко завел бы нас. Вместе со множеством иных наград он обладатель «Ники» от Российской Киноакадемии, лауреат премии Вольфа, замечу, что эту весьма престижную премию с ним разделил Клаудио Абатто. В разные времена ею были награждены Пендерещкий, Зубин Мета, Саймон Рэйтл, Ростропович. Главной же наградой являются неугасимый интерес и любовь прогрессивного музыкального общества всего мира к его великим творениям. ■

SINCE 1884

SARAJISHVILI

სარაჯიშვილი

Монастырь в Восточной Грузии, в Кახетии, основанный в VI веке. Расположен на одном из восточных отрогов Большого Кавказского хребта. Это – комплекс зданий: трехнефная базилика, погребальная часовня, епископский дворец, трапезная, оборонительная башня и остатки вспомогательных сооружений. Монастырь был закрыт в 1811 году и вновь начал функционировать лишь в 2000-м. Комплекс внесен в список недвижимых памятников культуры национального значения Грузии.

Фото Александра Сватикова